

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

МАЖОР 2

ОБЕЗБАЩЕННЫЙ СПЕЦНАЗ

Вячеслав Иванович Соколов

Мажор 2:

Обезбашенный спецназ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69824191

SelfPub; 2023

Аннотация

У меня было всё – деньги, крутые тачки, роскошные женщины... и всего этого я лишился в одно прекрасное мгновение. Не удивляйтесь, ибо то, что отец сбагрил меня в армию, было лучшим, что случилось со мной. И пусть кругом смерть и кровь, я не один, рядом такие же отмороженные на всю голову парни. Мои братишки – Коршуны. Я Мажор и горжусь этим! Это мой позывной. Я спецназовец. Я Коршун.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	20
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	25
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	31
ГЛАВА ПЯТАЯ	37
ГЛАВА ШЕСТАЯ	43
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	50
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	57
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	63
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	70
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	80
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	91
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	100
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Вячеслав Соколов

Мажор 2:

Обезбашенный спецназ

ПРОЛОГ

На пляже рядом с тёплым и ласковым морем, почти всегда есть желающие позагорать и поплавать. Но какова была бы реакция снующих туда-сюда по своим делам отдыхающих, знай они, что не все из лежащих в полосатых шезлонгах являются людьми?

Например, вот этот мужчина? На которого то и дело заглядываются проходящие мимо, молодые и не очень женщины. Или две обладательницы роскошных тел, едва прикрытые сантиметрами ткани, так и привлекающие к себе восторженные взгляды представителей сильного пола. Почему же никто не пытается познакомиться с этими прекрасными созданиями? Может дело в угрозе, которую начинает излучать их спутник, стоит какому-нибудь не в меру самоуверенному самцу переступить невидимую черту. Смотри, но не трогай!?

А может дело в том, что они не люди? И находятся здесь вовсе не для того чтоб позагорать? Тогда зачем?

– Ох, Маришка, ты оказалась права, – темноволосая кра-

савица, томно улыбается проходящему мимо молодому человеку. Бедолага сбивается с шага, но тут же ускоряет его, едва на него падает взгляд мускулистого красавца, лежащего рядом с девушками. – Стоило скинуть пару-тройку размеров, и мужчины начинают пялиться не только на грудь.

– Ты знаешь, Анют, мне кажется, что для разнообразия совсем неплохо. Хотя когда грудь большая, Силы тоже получается больше.

– Ещё бы! Инстинкт. Но для разнообразия очень даже приятно...

– Вот только, – зашептала белокурая красотка, – кажется, Всеслав недоволен, что и ты тоже оказалась с грудью второго размера?

– Ха! Тебя-то он наказал, а я может из солидарности...

– Я всё слышу, – мужчина едва заметно улыбнулся. – Так что завязывайте заговоры плести. А то так и останетесь.

– Вот ещё, – фыркнула блондинка, – это пока я одна такая была, а сейчас мы обе. Так что тебе всё равно это скоро надоест, – и показала кончик языка.

Тот, кого назвали Всеславом, нахмурился, изображая недовольство, но тут же расплылся в улыбке, услышав:

– Но я тебя всё равно люблю.

– И я, и я, – тут же вклинилась брюнетка.

– Вьёте из меня верёвки, – довольно улыбаясь, пробурчал мужчина, – и что я в вас нашёл?

– Просто мы красавицы, – тут же высказала своё мнение

Маришка.

– Такими вас сделал я.

– А ещё мы умницы и вообще послушные девочки, – поддержала подругу Анютка.

– И красавицы, – добавила настырная блондинка.

– Ладно, ладно, красавицы, – был вынужден согласиться Всеслав. – А вот насчёт умниц сейчас и выясним. И на мгновение, задумавшись, проронил: – Мари, как там твои подопечные?

– Всё просто замечательно, разбираются с предателем. Я намекнула Русланчику, что возмездие должен совершить Егор. Тогда ты без проблем сможешь забрать эту чёрную душу. Кстати тебя ждёт приятный сюрприз...

– Какой?

– Не-е-ет. Хитренький! Тогда какой же это будет сюрприз?

– Действительно, – кивнув, согласился мужчина.

– Всеслав, я вот не поняла, – забавно сморщив носик, поинтересовалась Анютка, – почему Егор? Разве твой Жрец не может всё сделать сам?

– Ну и глупая же ты, подруга, – решила подразнить Маришка, – Егор просто убьёт и всё – так безопасней. Он же прямой потомок, а значит, ему не нужен ритуал.

– А ты типа умная? – возмутилась черноволосая красавица.

– Не-а. Забыла что ли? С кем поведёшься? – озорно под-

мигнула блондиночка.

– Вот только бы мне от вас не заразиться, – добродушно усмехнулся Всеслав.

– Кстати, – Маришка начала наматывать локон на палец, – всё спросить хочу. А зачем тебе такая мерзкая душа?

– Ну, праведника, мне так и так не получить. Да и бесполезно торговаться с белыми. А вот за такую сочную душу-предателя, я смогу выменять у Светоносного другую... более чистую. Ещё и в прибытке останусь, а то в последнее время тяжко с Силой. Ещё и вы саботаж устроили.

– Ну, милый, ты же понимаешь?

В общем, всё как всегда! Как бы суров не был мужчина, но разве он может устоять против покорных его воле женщин?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

За что вы девушки красивых любите? Не замечаете меня-я-я-я? О чём это я? Как любой нормальный солдат о бабах конечно. А о чём ещё думать, если на меня сидят и осуждающе пялятся Васильев и Степаныч. Причём каждый осуждает за своё! Хорошо хоть, наконец-то выписавшийся из больницы Рогожин, с философским видом пьёт чай, типа ему пофиг. Хотя по глазам вижу, что ему хочется просто заржать. Ситуация-то комичная.

После всех наших подвигов на базе, там оставалось три ящика взрывчатки. Два мы утянули, а один оставили. Точнее даже не ящик, а только половину, ну или треть... Вроде как, сразу мало было. Вот и получается: что Степаныч недоволен, что мы такие нехозяйственные, а майор возмущён размером наглости и допытывается у нас с Маратом:

– Вы же сказали, что ничего лишнего не взяли?

Ответ приходит от товарища прапорщика:

– Это когда взрывчатка для диверсанта лишней была? Почему мы каждый грамм с боем добывать должны?

– Степаныч, они же её просто спёрли! – возмущается майор.

– Кто сказал? Ты эти ящики видел?

– Видел, вот стоят, – Васильев показывает на сложенный в углу хабар.

– На базе ты их видел? – не сдаётся Степаныч.

– На базе нет...

– Во-о-от, – вздев палец вверх, радостно сообщает прапорщик. – Не видел – значит, не было их там!

– Это не взрывчатка, – оторвавшись от чая, поведал Рогожин.

– О как?! – удивлённо вскидывает брови Васильев. – А что тогда?

– Ты понимаешь, Виктор Петрович, сержант наш... Вот он с умным видом сидит, – кивок в мою сторону, – запретил Листикку брать в руки хоть что-то взрывоопасней пластилина. Вот тот и увлёкся художественной лепкой, а тут глядь... И мнётся хорошо...

– Руслан Иванович, – укоризненно протянул майор, – может, хватит дурыю маяться? Какой пластилин если там написано С-4.

– Прав ты, Петрович, хреновый нынче пластилин, сплошная зарубежная подделка... – и, не давая прервать себя, продолжил: – Ведь всё же в хозяйство припёрли. Или мало сделали, что ты так прицепился?

– Да нет, – тяжело вздохнув, признал Васильев, – это я так больше для профилактики. Просто немного в шоке, от того, что наши парни считают нелишним. Это же надо, пять РПГ уволокли! Вот зачем?

– За надом! – тут же вскинулся Степаныч. – А вдруг пригодится? Вот надо будет и что? А тут лежат – есть-пить не

просят. Дай бог, чтоб не пригодилось, но вдруг? Или сменяю на что-нибудь нужное...

– Степаныч! – майор выпучил глаза. – Что значит сменяю? Это же гранатомёты!

– Ну и что? – не понял возмущения прапорщик.

А Рогожин тихонько засмеялся:

– Степаныч, может. Да ты Вить не тушуйся, вот представь: мыло кончится? А Степаныч пойдёт в хозяйственный магазин и сменяет.

– Тьфу, на вас, – в сердцах сплюнул майор. – Шутники, мля... Ну да ладно, всё это лирика. Гранаты, взрывчатка, РПГ и патроны – всё это вижу, а где рации?

– Какие рации? – вскинулся Рогожин.

В этот момент мы с Ханом посмотрели друг на друга и замотали головами:

– Не брали.

– Не было.

– Не было, – прищурился майор, – может и так. Вот только во время осмотра склада была найдена одна рация «Сойка-М2» – лежала под столом. А судя по следам пыли, там было несколько стопок с коробками. Куда делись?

– А мы откуда знаем...

– ...Может, продали кому? – что-то мы с Мариком, прям в ударе сегодня. Так дополняем друг друга.

– А одну оставили? Не логично. А ведь эти сверхсекретные рации были украдены со склада ФСБ. Так что колитесь,

пока я добрый.

– Хм... – Рогожин потёр подбородок, – если взяли, лучше вернуть. Одно: если бы там никаких следов не осталось, а так обязательно проверят, откуда у нас рации нарисовались. И вообще, что за тайны?

– Да мы хотели со Степанычем сперва посоветоваться...

– ...Он бы что-нибудь придумал.

– Вот видите! – прапорщик гордо подбоченился. – Даже молодёжь понимает, кто тут самый умный. Я и сейчас могу придумать...

– Молчи уж, – Васильев весело усмехнулся. – Без тебя уже всё придумано. Или ты думаешь, что ты один печёшься о нашей группе? Майор Васильев, между прочим, тоже!

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался капитан, – покажи-ка им, как офицеры дела делают.

– А чего показывать? Была рация, да сплыла. Вы же в курсе свойств некоторого напитка под названием кофе, который был на базе?

Синхронно киваем. А то, как же? В нём был какой-то наркотик, и вставило всех не слабо. По крайней мере, мы с пацанами нормально почудили...

– Так во-о-от. Кто наступил на эту рацию не понятно, да и вообще... – Васильев задумчиво почесал затылок и чему-то, улыбнувшись, продолжил: – А когда один прокурорский решил покачать права, то все тут же вспомнили что это вроде он... Короче нету об этой рации ни слова, ни в одном доку-

менте. И рации вовсе не секретные, я б даже сказал совсем... неудачная модификация. Но нам они подойдут идеально. На вид, обычные «Сойки», а уж выписать и типа получить рации – не проблема.

– То есть ты нас разыграл? – улыбнулся Рогожин.

– Ну да. А то взяли манию не доверять... – огорчённо качает головой. И уже нам с Ханом: – Поймите головы садовые, не всё можно делать. Это хорошо, что рации эти, никому никуда не впились, а если бы наоборот? Представляете, сколько проблем бы создали? И ведь не себе, а нам, – кивает на капитана и прапорщика. – Вот что с вами делать?

– Понять и простить? – делаю большие, добрые глаза. – Мы же, как лучше хотели...

– А вышло как всегда?

– Вот тут ты не прав, Петрович, – вмещался Степаныч, – получилось как раз хорошо. Вот если бы не утянули, тогда да, фиг бы что нам перепало. И кстати, что там за неудача с модификацией?

– Да как сказать? Нормальные рации, просто была попытка увеличить радиус действия, в результате батареи сталидохнуть. Короче там не совсем понятно, что к чему, но оказалось что всё как всегда... похоже, деньги отмывали. Ну а в нормальном не усиленном режиме это обычные «Сойки», только размером чуть больше из-за увеличенного аккумулятора. Короче лучше нам не найти. Прошьём, настроим и будем пользоваться, – и вдруг с подозрением уставился на

нас: – Там ещё станции помощней были...

– Не брали, вот чем хотите поклянусь, не брали, – честно признался я. – Маркони-то я услал, так что сами понимаете... Хотя, глядя как Димка этот свой гроб таскает... Была мысль. Но ведь это не связь на группу, а для внешнего мира. Так что не дураки же мы?

– Ну и молодцы, – заулыбался Васильев, – тем более что будет у вас рация полегче. Генерал Разин с барского плеча выделил. И давайте-ка о приятном, в конце концов. Есть у меня хорошие новости. Есть.

Все заинтересованно уставились на майора. А что? Приятные новости так редки... Вот Васильев с хитрой улыбкой, достал свою неизменную папочку и с невозмутимым видом начал перебирать документы.

– Петрович, твою дивизию!!! – не выдержал Степаныч.

Довольный достигнутым результатом майор радостно засмеялся:

– А что такое? – удивляется, сделав невинное лицо. – Хорошие новости они как коньяк – требуют процедуры.

– Петрович!

– И правда, давай колись, – понимающе подмигнув, всё же не выдержал капитан.

– Ладно, слушайте. Для начала скажу, что, как и договаривались: нам заменят все стволы на новые. Разин даже расщедрился на «Грозы», но я предпочёл отказаться. Всё же для наших условий они не слишком хороши... Ведь так?

– Так, – кивнул капитан, – стволы хорошие, но всё же более для городского боя. Да и с боеприпасом похуже, для «калаша» можно у любых бандитов разжиться. Тём более что они всегда «рады поделиться». Что ещё?

– Ну, броники ещё, ПБ (пистолет бесшумный) на всех и так по мелочи, но всё это – матчасть. А есть ещё и для души, – и вновь принялся держать паузу. Нам с Ханом понятное дело не по статусу подгонять, терпеливо ждём, а вот Степаныч как-то подозрительно посматривает на майора. Наверное, жуткую месть придумывает? Но вот деланно вздохнув, Васильев продолжает:

– О наградах пока вопрос решается, а вот звания для наших парней уже готовы. Хаматшин будет у нас сержантом, все остальные без исключения получают младших. Так что парни, перешивайте погоны, – довольно закончил майор.

Так не понял? А я? Меня то почему забыли? Кстати этот же вопрос заинтересовал и Рогожина с Ивановым:

– А Мажор? – хором поинтересовались отцы-командиры.

– Милославский? А я что не сказал? – всплеснул руками майор. – Как же я так-то? А? Нехорошо получилось. Ай-я-яй... Что ж это я...

– Петрович! – с угрозой в голосе протянул капитан.

– Что? А-а-а... – рот растянулся в довольной донельзя улыбке. – Старшина.

Ого! Через звание. Хм... А так можно? Руслан, потеряв подбородок протянул:

– Старшина... Значит, наш харизматичный Егорка всех поразил? То-то я думаю, чего это капитан Свиридов припёрся и давай мне дифирамбы петь, какой я офигенный командир. Приятно, но не понятно. Что-то вы ребята при рассказе упустили...

– А было дело! – довольный полученным эффектом и моей обалдевшей рожей, заметил майор. – Я потом расскажу. Парни просто постеснялись, Егорку там пёрло не по-детски, вот и постеснялись. Кстати, мне походу тоже звёздочка прилетит, так что скоро буду проставляться...

– А вот это правильно, – тут же поддержал хорошее предложение Степаныч.

– Поздравляю, Вить, – искренне произнёс капитан.

Мы с Ханом тоже присоединились к поздравлениям, после чего получили на руки пакет с погонами на всю братву и свою порцию поздравлений. А майор тем временем продолжал:

– Но это ещё не всё.

– Да? А что ещё? – заинтересовался Степаныч.

– Да тут выяснилось, что Акимов обещал нас утопить в коньяке. Было такое, старшина?

Я слегка приосанился. А что? Чай не простой сержант уже. И подтвердил:

– Было. Вас всех и обещал.

– Ага, – покачал головой майор, – и Разин тоже так решил. А потом они всё обсудили и решили, что баня на гене-

ральской даче с шашлыками будет куда лучше, чем дважды утопленные офицеры. Или как, Степаныч?

– Вот если бы не генеральская баня, то утонуть лучше, а так конечно на дачу.

– Не спорю. Вот только там ещё и жена генеральская очень хочет познакомиться с героями, и дочка его... Всё папке рассказывает, какие наши парни герои. Вот и получается, что в баню пригласили всех. Только думаю, топить их в коньяке не стоит...

– Но и совсем на сухую нельзя, – заметил прапорщик.

– Ох... не люблю я посиделки с генералами, – сокрушённо протянул капитан, – но и отказаться нельзя.

– Да ладно ты, – подмигнул майор. – И Разин, и Акимов нормальные мужики. Всё нормально будет, парням стол отдельно накроют, ну а нам, конечно, придётся уважить... Ну что поедем?

– А есть выбор?

– Не-а.

– Тогда да.

Выйдя из кабинета командира, остановились:

– Слышь, Хан, а дайка мне новые погоны и свои достань. Типа мы с тобой, самые перцы...

Марат задумчиво покрутил в руках бумажный пакет и эдак с ленцой произнёс:

– А что у нас кто-то в этом сомневается?

– Вот и посмотрим, кто порадует, а кто слабое звено, –

хохотнул я.

– Давай, – соглашается, надрывая пакет. На лицо набегает тень изумления: – А нету.

– Чего нету? – не въезжаю в тему.

– Погонов нету, тут письма.

– Какие, нахрен, письма?

– Нам, – изрёк Марат, перебирая конверты, – точнее всем нам. Из дому.

– Блин. Думаешь, прикололись?

– А чёрт его знает. Но на всякий случай пойдём письма раздавать... А про звания молчок.

– Замётано.

Останавливаемся посредине казармы:

– Братва, а кто танцевать умеет?

Мужики бросили подшиваться и сгрудились возле нас. Получив своё письмо, по быстрому откалывали коленце, изображая танец, и мчались читать. В руках у Марата осталось два письма, не получивших же было ещё трое: Пепел, Балагур и Листик.

– Внимание, внимание. Начинаем аттракцион: «Кто в пролёте?» – громко объявляю новое развлечение.

Обычно в случае если кому-то письмо не приходило, танцевали вальс: если один – то со стулом, если двое – то друг с другом, но самое прикольное от трёх – «Танец маленьких лебедей». Представляете, то, что исполняют воздушные балерины, в исполнении трёх и более орясин? О!!! Это шикарно!

– И так, у нас трое кандидатов! Кто же из них получит весть из дома, а кто порадует нас зажигательным танцем?

Письма на время отложены, ещё бы, письмо вот оно, а когда ещё можно будет поржать над товарищем?

– И так первое письмо получает... Озвучьте маэстро!

Марат с самым серьёзным лицом, прокашлявшись, объявляет:

– И так весточку из дома получает, мастер художественной лепки и шитья суровыми нитками – Листик!

– Попрошу аплодисменты! – подключаюсь к процессу.

Листик выходит, кланяется, проходит кружок вприсядку, и получает свой конверт.

– И так напряжённый момент, кто же из этих двоих красавцев мужчин останется сегодня ни с чем? Маэстро!

Марик, приняв позу, важно объявляет:

– И последнее на сегодня послание получает... – выдерживает паузу, парни в предвкушении замерли. – Гордость воздушно десантных войск...

Тут уже Пепел и Балагур начали раздуваться от гордости, приосанились...

– ...А так же главный Ромео и спаситель юных дев – Листик!

Парни радостно заржали глядя на сдувшихся Андрюху и Вовку, а так же в предвкушение «лебедей». У Листика два письма как-никак, тут вприсядку не отпляшешь. Парни выстраиваются рядом, берутся за руки и...

– Эй, меня подождите, – присоединяюсь к коллективу. – Я тоже сегодня в пролёте. Музыка!

И десяток глоток выводят мелодию, хлопают ладоши, а четыре пары берцев бодро топчут пол – грохот стоит знатный... Отскакав положенную программу, радостно хлопаем друг друга по плечам. Настроение отличное. Для того в своё время Рогожин и ввёл эту традицию...

– Гони сотку, – раздаётся голос командира.

– Держи, – майор со вздохом передаёт командиру сто рублей.

– А ну стройся, – гаркнул Степаныч, держа в руках поднос, на котором лежали наши погоны. Всё же разыграли!

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ого! Бедный УАЗик, называемый в просторечье «Буханкой» или «Таблеткой», капитально просев под грузом, подползает к крыльцу. Ох, сколько нам открытий чудных готовит... Степаныч. Как раз открывающий заднюю дверцу автомобиля. Вот вроде не Новый год, а сколько подарков?! Сперва, конечно, всё это пришлось таскать, но своя ноша не тянет.

Ну что я могу сказать, прапорщик старый волк и всё привезённое оружие в отличном состоянии, точнее, вообще в заводской смазке. Хотя как он нам сообщил: некоторые зажавшиеся тыловые крысы, изображающие из себя прапорщиков Российской армии, совсем нюх потеряли. Но теперь всё хорошо... Нюх вновь на высоте! И по-доброму так усмехнулся, мне даже немного жаль стало «грызунов»... Хотя вру. Нифига не жалко...

Зато теперь, можно будет спокойно обменять, совсем не нужный нам ящик с патронами калибра 7,62x39. Случайно прихваченный вместе с другими, не оставленными гнить в холодной пещере, и принесёнными, правильно воспитанными, им, прапорщиком Ивановым, сознательными бойцами, в родную оружейку. (Сей камень был метко брошен в огород товарища майора, который поморщился, но промолчал). Ибо АК-74М их не кушает – хорошая, проверенная време-

нем машинка, с откидывающимся прикладом и подствольником.

Хану досталась СВД-С, тот отнёсся к новинке с подозрением, но чуть позже постреляв, одобрил. А учитывая, что она всё же покороче и тот же приклад можно сложить, то даже доволен. В нагрузку ему вручили АПБ (тот же «Стечкин» только можно прикрутить глушитель), так сказать на случай ближнего боя. Всё же ПБ предназначен несколько для другого.

Молоту вручили пулемёт «Печенег» и АПБ для тех же целей. Правда, в этот момент опять отличился Балагур, решив пошутить. И главное над кем? Над Маратом. Тот конечно шутки понимает, но вот сегодня даже я не понял.

– Ха-ха... «Печенега» надо было Хану давать.

– Почему это? – не понял тот, с критическим видом осматривая свою новую винтовку.

– Ну как же? Хан-татарин с «Печенегом» – это же круто!

– Какая связь между тем, что я татарин и печенегами? – Марат окинул Вовку презрительным взглядом.

– Блин. Мужики, ну вы чего не догоняете? Ну, помните историю: монголо-татарское иго, орды печенегов и все на Русь? Так что предки нашего Марата ходили к нам в набеги, – довольно пояснил Вовка.

– Мой прадед с 42-го года воевал и закончил войну в Берлине, – начал заводиться Хан, наступая на Балагура. – И кровь за Русь проливал, а не наоборот.

– Братва, я эпиграф сочинил, – радостно закричал Санёк.

Все повернулись к нему, включая командиров, слегка обалдевших от происходящего.

– Какой эпиграф? – спросил, так и не понявший чего это Хан завёлся, Балагур.

– На твою могилку. Вот слушайте: «Он умер молодым, потому что был дебил»! Ну как, круто?

– Круто, – первым заржал Молот.

Вовка насупился, но сказать ничего не успел. Его опередил Рогожин:

– Быстров, у тебя два наряда.

– За что? – с обиженной миной на лице возопил Балагур.

– Второй за пререкание. Вопросы?

– Никак нет! Есть два наряда.

– Хаматшин, и у тебя один.

– Так точно.

– Что даже не спросишь за что?

– Никак нет. Мне и одного хватит, – философски протянул Марат.

– Вот, вот. Заодно и помиритесь. Лаки.

– Я, – откликнулся Санёк.

– Выношу благодарность.

– Рад стараться.

Короче, Вовка как всегда, на ровном месте, нашёл своё счастье. Кстати Сашке вручили ВСС и АПБ. У остальных стандартный набор АК-74М и ПБ. Ах да, ещё у нас с Рого-

жиным добавилось по АПБ. Ну да это понятно, мы же с ним с двумя стволами, как боги! Надеюсь, все помнят, что я не только умный и красивый, но ещё и скромный?

Остаток дня был потрачен на обслуживание и пристрелку оружия. Я немного побегал и пострелял с двух рук, привыкая к тому, что в руках разное оружие. Но талант не пропёшь, как говорится. Вот и Руслан одобрительно качает головой, вслух конечно хвалить не будет, но мне и этого достаточно. С «калашом» тоже всё было нормально, как собственнo и у остальных парней – Степаныч своё дело знает, тут уж, что греха таить... Вот и Лаки с Ханом довольно улыбаются, снайперы наши доморощенные. Эх, как же мне Тунгуса не хватает, сейчас бы прищурился и сказал:

– Хорошее ружьё, начальника, однако, – и засмеялся бы.

Или Ванька, взял бы сейчас в руки «Печенег», взвесил с задумчивым видом и протянул:

– Саня, опять ты какие-то запчасти с пулемёта спёр? Чего он такой лёгкий, меня же люди засмеют...

Сварил нам обещанное зелье Степаныч, сварил, не обманул. Сны действительно не исчезли, а как он и обещал, изменились... Я не перестал видеть Тунгуса во сне, он приходит ко мне, пусть и не так часто, но больше не умирает у меня на руках и не просит его оставить. Он, улыбаясь, идёт рядом, или помогает тащить, стыренные с праздничного стола начштаба, продукты, а вот мы сидим на дереве, прикидываясь хвоей. Вот в нас летят шишки, брошенные меткой ру-

кой Рогожина, когда он нас нашёл, а мы расстроено потираем ушибленные места и лезем вниз. Но он больше не умирает... Сашка говорит, что ему тоже стало легче, да и наши парни лишь изредка вскрикивают по ночам. Нам всё равно снится кровь... Но мы начинаем воспринимать её больше, как в кино. Это сложно объяснить, да и незачем. Степаныч говорит, что со временем всё нормализуется. Со временем...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Подъём!!!

Рогожин с довольным лицом наблюдает, с какой скоростью его бойцы натягивают на себя одежду. Причём он давно уже не держит в руках секундомера. Зачем? Всё равно мы переплюнем кого угодно в этом деле.

Построились. Ждём, чего же нам хорошего поведает любимый командир? Хотя хорошего это вряд ли, что-то ни разу не помню, но вот подняли то не посреди ночи, может сперва в столовую? А что? Это явно можно отнести к хорошим новостям. А потом, наверное, на полигон? Вчера только и успели немного пристрелять и почистить стволы. А в новых брониках побегать? А? Вот и я говорю, хрен нам, а не хорошие новости. Но, как известно начальственная мысль не предсказуема:

– Ну что, товарищи сержанты, давайте-ка приводите форму в порядок, чтоб всё блестело как у кота причиндалы. Запасное бельишко готовьте, часа через полтора-два придет автобус, отправляемся в гости: отмечать ваши погоны и мыться в бане. Причём по настоянию вашего Деда, внукам будет выделено пивко. Но если хоть одна сволочь, опозорит меня перед генералом, то эта самая сволочь больше никогда не попадёт на кухню к поварихе и не сможет сходить в увольнение к медичкам!

И грозно впился взглядом в Балагура, тот сделал честные глаза и даже рта открывать не стал. А вдруг оставят? Рогожин постоял, видимо надеясь что тот, как всегда, что-нибудь брякнет, но увы... Когда дело касается пива и баб, Вовка сама благоразумность.

– Старшина.

– Я!

– Головой отвечаешь за порядок. Ясно?

– Так точно!

– Вот и хорошо. Давайте, бойцы, наводите марафет. И береты достаньте, всё же в гости едем, – и, подмигнув, отправился по своим командирским делам.

Ни хрена себе дача! Это походу майор так пошутил? Или сам не знал? Не совсем понятно, что здесь, но вот то, что охраняют тут всё по серьёзному – это точно. Нас даже пускать не хотели... Подумаешь мы с оружием... Что теперь если в гости, то надо в одних штанах идти? И сильно бы это помогло этим наглым харям? Там, между прочим, Балагура пиво ждёт. А это знаете ли...

Пропустили, куда они денутся. Чуть позже прояснилось, что на данной территории, весьма себе проживают – местные шишки и воинские начальники. Так что здесь и наши солдатики, и местная милиция. Короче только если на танке. Ну, или Балагура пива лишить... Что пострашнее танка будет.

Так вот насчёт оружия... как выразился Рогожин:

– Что-то у генерала постоянно что-то случается, а то и ещё

какую идею подкинет, и пойдём босиком по снегу, так что вы соберитесь на всякий случай по нормальному. Чтоб значит, если что, отбиться можно было...

Сказано подготовиться? Значит, подготовиться! И не надо орать, что гранатомёт левый... с ним спокойней. И вообще он не левый, а честно прихватизированный. Вон целую страну прихватизировали и что? А тут маленький РПГ. Но пришлось Балагуру тащить в оружейку, оставлять. И Листик мешок взрывчатки тоже... Я тут не причём, это он маляк. А пулемёт Молот не отдал, говорит, что с одним АПБ он как голый и отбиваться не сможет, потому что будет стесняться... А тут ещё один очень симпатичный старшина на глаза попался:

– Мажор, это что за хрень? Ты чего обвешался гранатами, как новогодняя ёлка?

– Дык это, командир, ты как сказал про всякий случай, так у меня очко и жамкнуло. Неуютно так стало...

– Млять! Ему не уютно? Нет, вы слышали? И что теперь, из-за твоего очка, явимся к генералу как на войну? Что встали, придурки, почему броники не одели, а? Я млять вас спрашиваю? А ну бегом! Балагур РПГ не трогай. Листик чего встал, иди, бери свою сумку.

И вышел, бурча себе поднос:

– Нет, вы только подумайте, в баню собрались...

Вернулся же Рогожин при полном параде – хоть сейчас Берлин брать. Первым кого чуть не хватил удар при виде нас

во главе с капитаном, был Васильев. Он прям чуть в автобусе, кони не двинул. Но ничего, Степаныч с Русланом его привели в чувство. Водителю же автобуса, который нас вёз, было пофиг, а вот охрана как раз и не хотела пускать, пока не связалась с Разиным. Но тот отдал команду, и нас пусть со скрипом, но пропустили.

Немного проехали по посёлку или как ещё назвать это место поселение местной элиты? Подкатили к двухэтажному коттеджу, огороженному двухметровым забором. Вкатились в ворота, а на крыльце нас уже встречали: сам Разин с супругой и Зухра. Которую, если честно, в первый момент даже не признал. Что говорить, даже замученная и грязная она была довольно привлекательной женщиной, а тут вообще...

Хотя я думал, что её давно отправили куда-нибудь подальше, например, на курорт нервы лечить или может к родственникам каким?.. Подальше так сказать отсюда, а то может кто-то решит отомстить и... даже не знаю. Вроде основного фигуранта мы с ребятами скрутили, а официально он вообще мёртв. Может, не видят причин для беспокойства? Хотя тут всякое может случиться и я на всякий случай услаб бы. Но как выяснилось чуть позднее, ларчик открывался просто. Ну да не буду забегать вперёд...

Первым из машины вылезли командиры, поздоровались с встречающими, коротко о чём-то переговорили с генералом, тот сделал удивлённое лицо и что-то сказал вышедшему в этот момент на крыльцо Акимову. Тот кивнул и забубнил

в рацию. И только после этого мы вывалились из автобуса, прихватив по пути оружие Рогожина. Которое он по большей части оставил внутри, не считая двух своих пистолетов – то есть был вооружён почти до зубов.

– Хреново работают ваши бойцы, товарищ полковник, – заметил Васильев, – Руслан Иваныч, говорит, что обоих снайперов спалили ещё на подъезде. То есть коснись чего и у вас их не будет. А уж без наблюдателей подобраться и перебить всех не проблема.

– Говорить можно много, – огрызнулся Акимов, – нормальные у меня парни. Вы вон тоже хоть и обвешались оружием, а под снайперов встали. Если уж так рассуждать.

– Думаете? Тут ведь паранойя у всех, – и повернувшись к Разину: – Извините, товарищ генерал, но я так понимаю, на слово тут давно никому не верят... Руслан Иваныч?

Рогожин лениво протянул:

– Старшина?

– Я.

– Как успехи?

– Нормально, никого не покалечили, минут через пять уже очухаются.

– Млять, – взвыл Акимов, – вас же больше должно быть. Точно. Что с моими людьми?

– Семён Семёныч, ну сказали же, всё нормально, – успокаивающе улыбнулся капитан, – Степан Георгиевич, вам ведь говорили, что охранять должны другие люди, но вы заупря-

мились. А тут ещё и предчувствия нехорошие, может, у кого рука бы дрогнула или здесь уже кругом бандиты, так что встать под выстрел мы не могли. А парни скоро придут в себя, у меня профи, так что травм не будет. Вы вот только в рацию не забудьте сказать своим людям, что всё нормально. А то дёргаться начнут.

– А вы, товарищ генерал, – продолжил Васильев, – сообщите на пропускной пункт, что через час прибудет машина – с людьми, которые здесь и займутся охраной, – и вытянул руку, прерывая возражения. – Вы в прошлый раз уже настояли на своём, теперь будьте любезны, отправьте десантников в часть. Наши парни пока постерегут до приезда охраны.

Конечно это не весь разговор, ну да оно вам и не надо. Так сказать, поясню некоторые не ясности, конечно в том ракурсе, что смог понять. Какие там тёрки с генералом и полковником не совсем понятно, но вот то, что мы так вырядились в гости, послужило толчком для бурной деятельности. Видимо родилась «гениальная» идея.

И прежде чем въехать через пропускной пункт, командиры внимательно осмотрели территорию. После чего Марат, Саня, Пепел и Тихоня проникли пешком. А дальше дело техники. Два снайпера и несколько бойцов внизу, как вы понимаете это не проблема. Меня командир не пустил по принципу – делай вид, что всё в порядке. Ну и для антуражу... Наверное.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

А в баню мы попали, вот как есть попали. Поохраняли немного, сдали объект приехавшим ребятам и пошли мыться...

Хотя с баней оказалось не всё так просто, как я думал. Предполагалось то, что? Дача, шашлык, баня? А получилось посёлок и банный комплекс. Ну, или что-то очень близкое к тому. По сути: те же сауны, в которых я в своё время отдыхал – отдельные номера с парилкой и бассейном. Что не говорите, но элита в любых условиях о своём отдыхе позаботится. Чай не плебеи здесь живут. Где же ещё посидеть, отдохнуть от трудов праведных? Как говорит мой батя, половина всех дел решается в ресторане или в бане. По крайней мере, в России. А уж кто-кто, а папа в таких делах разбирается.

Вот и нам обломился кусочек роскоши. Хотя роскоши это конечно сильно сказано – видал и покруче, но весьма-весьма – недурственно. Лично как по мне, самое то, как дома бывал.

Начальство оккупировало один из номеров, а нам на растерзание отдало другой. Правда, Рогожин, перед тем как растаться, молча поднёс каждому кулак к носу – чтоб осознали.

– Мужики, – взвыл Вовка, – вы только посмотрите, сколько тут бухла. Не пожадничал генерал.

– И что? – равнодушно интересуюсь. – Ты что, вот это всё

выпить собрался? – тычу пальцем в пару ящиков коньяка и три вина – типа на выбор.

– А тут ещё холодильник пивом забит, – доложил Сашка.

– Не-е... – с сожалением протянул Балагур, – это будет перебор. Я в баню хочу, а это уже не баня, а банальная пьянка.

– Что? – если сказать что окружающие охренели, значит молча удивляться.

– Вова, ты ли это? – протянул Молот.

– Ты кто, злобный инопланетянин, – поддержал Пепел, – где наш друг? Говори, сволочь!

– Да ну вас, – обиделся Вовка, – тут ведь или пить, или мыться. А я уже год о настоящей бане мечтаю... Ну и правда, не здесь же бухать, с командиром под боком? Такой идиотизм даже мне в голову не придёт.

– Истину глаголешь, – подал голос Сашка. – Предлагаю раздавить пару пузырей, как раз по сто грамм получится, обмоем погоны. А потом пиво по чуть-чуть, соблюдём традицию бани.

– Согласен, – кивает Олег-Молот. – Коньяку за погоны, а потом пиво. Вот только жаба меня давит... – кивает на ящики.

– Делов то, – прекращаю этот балаган, – чтоб вы без меня делали? Значит так. Два пузыря на стол, остальное в автобус, бутылку водиле и строгое внушение, чтоб берёг как зеницу ока.

– А что мы с этим всем делать будем? – поинтересовался

Пьеро. – Пить-то некогда.

– А чтоб було, – поясняю непонятливому, – потом сме-
няем на что-нибудь нужное или Степанычу сдадим. Короче
лишним всё равно не будет. Кто за? Единогласно...

Думаете, вытащить пяток ящиков, чтоб никто не заметил
– проблема? Ха! Не сложнее, чем затащить в часть прихва-
тизованный на базе хабар. Договориться с водилой? Бу-
тылка коньяка, кулак под нос, ну и репутация больных на
голову отморозков. Причём вот этот наш заход, по-моему,
только укрепил уверенность сержанта-водителя в том, что
лечить нас уже поздно... Уж очень он был убедителен, когда
уговаривал Листика, не минировать бухло...

Эх... Вот никогда не мог понять этой страсти к самоис-
тязанию. Которое, почему-то маскируется под помывку. Но
разогнав кровь коньячком, поддался на уговоры Санька.

И вот я, Хан, Балагур и Лаки завалили в парилку. Сашка
разбавил водичку пивом и плеснул на камни, а мы с Маратом
завалились на полки. И вот тут-то бойцы и отыгрались на
своих старших товарищах...

Красные как раки выскочили из парилки и бухнулись в
бассейн. Ух... Как охрененно!!! Расплывшийся от блажен-
ства Хан, доверительно поведал:

– Теперь я понимаю, почему моя русская мама, всегда
одерживала верх над моим татарским папой. Кажется, я
впервые чувствую себя русским...

Но как оказалось, самое интересное заключалось в полу-

литровой кружке пива, которую я заглотил одним махом и тут же задумался о смысле жизни:

– Знаете, братва, я вот только что понял... что всё в жизни относительно, – выдаю с задумчивым видом.

– О как?! – жмурящийся от удовольствия и довольный жизнью Вовка, приоткрыл один глаз. – Просветишь?

– А то... Вот ведь в чём дело. Вроде пивал я пивко в сотни раз элитней и дороже этого... Но такого вкусного никогда не пробовал...

– Дык, после баньки то, – улыбается Сашка. – Лично мне ещё ни разу невкусного пива не попадалось!

Вот как тут спорить? Да и какой смысл? А тут как раз до-ставили шашлык, правда, чуть не угробили его. Принёс его почему-то старшина-контрактник, а не та симпатичная де-вушка, что встречала нас. И вот этот перец сдуру решил, что раз тут нет офицеров то, можно дверь открыть пинком...

Представляете, как он охренел, когда в него упёрся сразу десяток стволов? Мы ж на чеку, Молот так вообще с пулемё-том... Не-е-е... Поднос с мясом мы спасли, точнее Тихоня который сидел ближе всех. А вот парню поплохело, особен-но когда Балагур, протянул с задумчивым видом:

– Нет, не доживёшь ты до дембеля...

Пришлось успокаивать. Налили ему стопку так и недо-питого коньяка, отошёл родимый. И обещал стучаться. Мы ему, конечно же, поверили. Почему бы и нет?

Пожевав мяска, Сашка с Балагуром намекнули, что теперь

наша очередь их парить. Ну, да и правда, долг платежом красен. Зашли, парни залезли на полок. И тут Сашка совершил глупость:

– Хан, плескани ковшичек.

Ну, Марат, от всей широкой русской души, вы же помните, что по его собственному утверждению, он после бани стал русским? Плесканул из этого огромного «хозяйского» ковша, полнёхонького кипяточком, хорошо на каменку, а не на Сашку. Лаки и Балагур прижались к доскам, прикрыв лица руками. А куда деваться простым русским парням – Егору и Марату? Только на пол. И вот тут Хан, лёжа на полу выдал:

– Млять, сука... Рановато я в русские записался, побуду-ка пока татарин.

– А мне в кого записаться? – ищу прохладный воздух. – В эльфы?

– Ты не татарин, – просипел с полка Санёк, – ты дебил. Кто же так льёт? Надо было чуть-чуть.

– А ты чего не сказал? – попытался возмутиться Марат.

– А ты, куда до этого смотрел? На наши задницы что ли? – вынес веское мнение Балагур.

Ему тут же подхихикнул Санёк:

– Маньяк, да?

Вот и поговорили... Клоуны.

Сидим, отдыхаем, ждём ещё порцию шашлыка, и тут робкий стук в дверь:

– Пойду, открою, – подорвался Молот, взваливая на плечо пулемёт. Похоже, ему понравилось пугать наглого старшину.

– Ты штаны хоть одень, – весело заметил Пьеро, – а то у «Печенега» калибр мелковатым кажется...

Молот гордо расправил плечи:

– Вот потому у меня и пулемёт, в отличие от некоторых.

– Ой, сейчас кто-то отгребёт по полной, – задумчиво протянул Пепел.

– Ладно, вы пока выясняйте насчёт калибра, у меня-то на ВСС ствол хоть куда, а я пока пойду, открою, – со смехом заметил Санёк и, подхватив ПБ, пошёл к двери, предварительно накинув на себя простыню.

Вернулся слегка смущённый:

– Егор, там тебя... И это... Оденся, – и, повернувшись к парням, приложил палец к губам. – Ни звука, – и тихим шёпотом. – Егор, там Зухра хочет с тобой поговорить.

Попытавшийся что-то сказать Балагур, заткнулся на полуслове, отхватив от Марата знатного леща и кулак под нос от Молота. Уже идя к выходу, услышал тихий шёпот:

– Чего дерётесь?

– А чтоб ты не брякнул какую-нибудь глупость.

– А может я умное сказать хотел?

– Кто? Ты?

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Здравствуй, Егор, – ожидающая в коридоре Зухра, тепло улыбается.

– Здравствуй. Но вроде виделись сегодня?

– Да. Но как говорят: хорошему человеку, здоровья можно и дважды пожелать. Ты ведь хороший? – вопросительный взгляд из-под длинных ресниц.

Усмехаюсь про себя. Это ведь как посмотреть? Для моих парней или девчонок, которых мы освободили – наверняка хороший. А вот для тех бандитов, которых я успел накрошить в немалых количествах – очень даже плохой. Так что всё относительно. Но говорить такое красивой женщине? Нафига?

– Самый лучший... – улыбаюсь самой искренней улыбкой, на которую способен.

– И скромный, как я вижу? – во взгляде мелькает улыбка.

– Конечно! Это моё главное достоинство!

– Не буду спорить. Есть пара минут поговорить со мной? – показывает покачивающийся на колечке ключ.

– Пойдём...

Пройдя мимо пары дверей, входим в один из кабинетов. Зухра приглашающе указывает на кожаный диван. Сажусь с одного края, она с другого. Ну как сажусь? Развалился по барски, проявляя самоуверенность. Заметив на столе пе-

пельницу, достаю из кармана сигареты и закурываю.

Зухра неодобрительно смотрит на меня. А как же? Я ведь не спросил, не возражает ли она? Но здесь как раз и порылась собака. Я-то ей ничего не должен. А то вот этот ожидающий взгляд? Как будто это я её позвал... Нет, девочка, я в эти игры не играю. Ведь что-то ей от меня надо? Ведь пришла то не из-за того, что я такой весь из себя геройский и красивый? Хотя с данным утверждением спорить не собираюсь, но не верю...

Зухра умная женщина, это было заметно ещё на базе. И характер у неё стальной, не сломалась, несмотря на все невзгоды.

– Егор, почему ты не убил Аслана?

Оп-па-па!!! Интересно девки пляшут. А ведь она об этом знать не должна... Официально главный бандит погиб при захвате.

– С чего ты так решила?

– Подслушала, – отводит в сторону взгляд. – Папа с дядей Семой как-то разговаривали с вашим майором. Вот и промелькнуло, что он жив. Почему?

Затягиваюсь, давая себе время подумать. Вот что ей сказать? Как объяснить: почему ублюдок, почти год издевавшийся над ней, жив? Не знаю.

Затянувшееся молчание Зухра поняла по-своему и, вскочив, повернулась спиной:

– Смотри! – задрала верхнюю часть одежды вверх, обна-

жая спину. Млять!!! Если бы видел раньше эту исполосованную шрамами спину, порезал бы ублюдка на ремни и засыпал солью. Вот сука!

– Зухра... – голос всё же срывается, и я замолкаю.

– Что? – поправив одежду, оборачивается, и яростно сверкнув глазами добавляет. – Извини, но нижнюю часть показывать не буду. Он предпочитал бить ремнём. Кожу рассекал редко, но как видишь, накопилось.

Села, стиснув кулаки, заговорила. Быстро-быстро, как будто боясь, что прерву:

– Ты не думай, что я обвиняю тебя. Просто спрашиваю. Знать хочу. Я маме не могла всего сказать. Ей и так тяжело. Бегает вокруг меня, хлопочет. Вот скажи мне, – смотрит прямо в глаза, – почему все уверенны, что мне нужна помощь? Почему все считают, что я должна была сломаться? Папа с мамой, желающие отправить меня куда-нибудь – лечить нервы? А ведь некоторым девчонкам досталось больше чем мне – той же Кате. Или тем, кто забеременел от этих ублюдков. Грех сказать первый раз рада, что не могу больше иметь детей. Всегда расстраивалась, а теперь рада – что не понесла от этого ублюдка. Катюшка вон всё ещё в больнице. И как я уеду? Да я хочу увидеть сына, но и бросить девочек не могу. А тут ещё этот ублюдок живой. Почему?

Эх, Егор Анатольевич, сделали тебя. Довыёживался? Как объяснить? Как, как? Правду сказать. Учитывая характер молодой женщины, так будет лучше.

– Веришь, нет, но собирался. Ты в курсе, каким элитным напитком нас поила?

– Да, – губы трогает лёгкая улыбка. «Ага! Есть контакт!»

– Ну, так вот, решили мы разобраться с Асланом, – начинаю сочинять на ходу, – суд учинили. Даже адвоката ему выделили. Так что всё по честному – настоящий суд. Балагур, как адвокат, требовал четвертовать его. Пришлось напомнить, что он должен защищать, а не обвинять, – тяжело вздыхаю. – Потом пока его уговорили... Косячников-то больше нету! Ну, вроде согласился, под давлением коллектива, – демонстрирую кулак.

Улыбка уже постоянный спутник, в глазах появился задор. Наверняка представляет то, что испытывал Аслан в этот момент. А я тем временем продолжаю:

– Начали судить. Тут правда грешен, отошли от правил. И больше обсуждали, как нам его грохнуть. А Балагур, он ведь собака злая. Обиделся и давай отвергать предложения, как негуманные. Вот и решили просто расстрелять, тут опять проявил себя адвокат и заявил, что пуля может занести в организм заразу... И предложил продезинфицировать... зелёной. Вот и представь, пока искали, пока мазали, а тут Акимов. Потом майор явился, и спалил всё это дело. Так его зелёного и отобрал...

– Врёшь ведь всё! – женщина тихо смеётся.

– Чуть-чуть, но поверь, для него это были не забываемые минуты. Уж если он нашему майору, как родному обрадо-

вался!

– Всё же жаль, – Зухра качает головой, – Конечно если ему дадут пожизненное то, это тоже неплохо. Но если откупится?

– Нет, – заявляю с полной уверенностью, – он официально мёртв. Так что выдают по полной... а там как карта ляжет. Только я тебе этого не говорил!

– Убьют?

Пожимаю плечами:

– У нас суровые дядьки работают. Но ты лучше нигде больше не упоминай, что он жив. Хорошо? Не подведи.

Зухра кивает, а потом совсем неожиданно огорошивает новостью:

– Ты знаешь, что мы вместе улетаем?

– Что?

– Да. Я же ещё подслушала, что папа летит куда-то на пару месяцев учиться и нас забирает, – вздыхает, – тут не удалось отвертеться. Отец упёрся, не свернуть. Да я сильно и не сопротивлялась. Серёжку мне привезут – год сына не видела.

– А муж где?

На лицо набегает тень:

– Вдова я... Убили бандиты в перестрелке. В милиции он служил. Капитан.

– Извини.

– Да ладно. Ты же не знал.

Молчим, и тут я вспоминаю, с чего мы перешли на мужа:

– Что ты там говорила про отлёт?

– Что? – выплывая из воспоминания, вздрагивает.

– Что говорю, про отлёт говорила?

– Ах да. Вроде как, вы тоже туда полетите. Уже скоро. Мы вроде вас ждём.

Интересно. Значит, скоро обрадуют... Но вот слова про учёбу, мне не понравились, как бы и нам не пришлось грызть гранит науки... А может это связано с предателем, из-за которого погибли наши парни? Всё ведь может быть, и так почти месяц прошёл. Пора бы уже и найти...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

– Ну, удивили, приятно удивили, – Рогожин вышагивает туда-сюда мимо нас, стоящих возле автобуса. – Оказывается, у нас всего полторы свиньи, которая грязи найдёт, – и рывкнул на едва стоящего на ногах Степаныча. – Скройся с глаз моих долой, алкашня.

– Ик... Рус-с-слан. Я ж чего, я ж ничего. Ик... – Степаныч пытается стоять вертикально, но получается плохо.

– Уйди, а то похмелиться не дам.

– Ик... Ну, ты зверь, – бедный Степаныч с перепугу попал в дверь с первого раза, хотя до этого осуществил три попытки.

Вам, наверное, интересно, почему свиней полторы? А мы тушку майора Васильева уже погрузили. Сам-то капитан, конечно слегка навеселе, но тут главное слово – слегка. А уж как он был обескуражен, что никто из нас не напился. Наверное, посмотрев на пьяные тушки, а на ногах в генеральском номере был только Рогожин, уже прикидывал, а что ему теперь делать? И к нам вошёл, с кислой миной. И охренел! Мы с парнями довольно переглядывались, глядя на всё ещё не верящего в такое командира.

– Нет, это же надо, они решили перепить прапора. Ладно, генерал, у него опыт, но этот-то фрукт куда полез? – выразительно смотрит в сторону автобуса, где мирно похрапывал

Васильев. – Ладно, мужики, давайте грузитесь. Поедем. Хотя стоп.

Отщёлкивает магазин от «калаша», добывает один патрон, ставит острым концом на указательный палец. Патрон стоит, лишь чуть вздрагивая.

– Давайте-ка, парни, проверяйте координацию. Если что лучше в гости напроситься, чай не выгонят, а то у меня тоже чуйка разыгралась не на шутку.

Получается у кого хуже, у кого лучше, но видно, что пьяных нет. А лёгкая весёлость не страшно. Как известно в мелких дозах алкоголь лекарство. И хотя пива всё же было выпито не так чтоб и мало, но ведь и погрелись хорошо. Да и мужики мы здоровые.

– Ну, вот и славно! Грузимся.

Да уж, хорошо что водила отговорил Листика от того чтоб заминировать коньяк. Степаныч уже нашёл заначку и догнал, вот и лежит, мирно похрапывая рядом с Васильевым. Капитан только неодобрительно покачал головой, сплюнул и пробурчал:

– А хрен с ним, всё равно толку никакого, – и обведя нас строгим взглядом добавил: – Но если хоть одна сердобольная сволочь даст ему завтра похмелиться...

– Командир, ну нельзя же так!

– Лопату в зубы и рыть траншею, – отрезал Рогожин.

– Зима же!

– Значит ещё лом дам.

Жалко конечно Деда, но спорить с Рогожиным? Нафиг, нафиг. А то ведь и для спорщиков лом с лопатой найдутся. Хотя может до завтрашнего дня остынет? А пока... Закрылись двери автобуса. Рогожин резко снизил громкость звука:

– Значит так, бойцы, что-то у меня хреновое предчувствие, поэтому полная готовность. Кстати, Мажор, как твоё жим-жим?

– Знаешь, командир, вот с утра жамкало. Потом сели в автобус вроде приутихло, а сейчас вот было ощущение, что кто-то пристально смотрит, прям, как сверлит. Но только не опасно как-то... Не могу объяснить...

– Не как через прицел? – задумчиво протянул Марат.

– Похоже, но не так. А что?

– Да у меня похожее ощущение было, пока внутрь не залезли, а здесь шторы... Вот и перестало.

– И у меня, – почесал затылок Сашка.

– А я и думаю, что за заноза в затылке, – обескуражено, чешет в упомянутом месте Пепел. – Но это не снайпер, того бы я признал...

– В бинокль? – Рогожин потёр подбородок. – Хреново это, парни. Пасут нас, причём свои... Хотя насчёт своих, в этом месте, я бы обобщать не стал, – и вдруг грустно улыбнулся: – Не зря вы хлопцы под смертью ходили, да и я из вас соки жал. Растёте над собой, совсем скоро из птенцов в настоящую грозу неба превратитесь. Давайте Коршуны проверяйте оружие и в путь.

Потом внимательно посмотрев на водилу, обратился ко мне:

– Мажор, автобус вести сможешь?

– Не-е-е, – качаю головой, – не вариант. Я с палкой не очень, – изображаю рукой переключение передач. – Рулить смогу, а вот дорогу пасти нет. Да и пока тронусь, все кругом догадаются, что за рулём другой человек.

– Вот это мне и надо. Хотя... Мажор, можешь сказать, откуда смотрели?

– Сбоку и чуть сзади, вроде.

– Вот и мне так показалось. Значит, водилу не видно...

– Думаю да.

– Хорошо, – и внимательно уперев взгляд в сержанта-водителя, спросил: – Ты жить хочешь?

Тот бедолага с перепугу только и смог, что кивнуть. А Рогожин таким мягким и убедительным голосом внушает:

– Запоминай, боец, тронуться надо так: чтоб все поняли, что за рулём не слишком привычный человек, коробкой скрежетни, дёрнись трогаясь. В идеале заглухнуть бы. Понял?

Услышав то, как надо издеваться над техникой, парень ожил и начал возмущаться:

– Да как же так можно, товарищ капитан?

– Жить хочешь? Вот и делай, как говорят, – и, повернувшись к нам, спросил: – Догадываетесь зачем?

Мы синхронно мотаем головами:

– Нет.

– Во-о-т! – Рогожин многозначительно поднимает палец вверх. – А учитывая, что я и сам в шоке от этого... Вот пусть эти уроды голову и поломают, а то, что за фигня я на нервах, а они нет!

Сержант проникся на всю катушку и устроил целое шоу. Скрежетал коробкой, втыкал не ту скорость, заглох, а тронувшись, вполне убедительно нарисовал пару зигзагов. Да уж... Умеет наш командир убеждать людей, умеет...

Вот и едем. Мы с Русланом смотрим вперёд в ожидании сюрпризов, а парни по сторонам, сквозь щёлки в шторах, ну и назад конечно тоже. Когда на обочине показалась припаркованная машина, напряглись так, что Балагур вытащил РПГ из-под сиденья. Пронесло, и тут Рогожин заметил, с чем сидит Вовка. Далее последовала не переводимая игра слов: в основном капитан прошёлся по нашим умственным способностям, половой ориентации, строение рук, снова о способностях, о извращениях предках и их любви к животным... Да-а-а, слышал бы его Чарльз наш Дарвин – удавился бы... от такой интерпретации процесса эволюции. И под конец впаял мне два наряда. Это конечно правильно, но обидно, я ж для дела старался!!! Где справедливость? А?!

Хотя через десяток минут он передумал и один наряд снял – за командную работу. Ну, а как же, мимо Рогожина пронести РПГ всяко посложнее, чем ящики с С-4 мимо часовых. Тут что не говори, командир хоть суров, но справедлив.

Тут нас начал обгонять какой-то кортеж из трёх машин. Обогнал, но номера я на всякий случай запомнил, если сейчас впереди раскорячатся, типа авария... Короче все на нервах.

Вот что всё-таки произошло, как вы думаете? Не угадали! Ни-че-го!!! Доехали как по автобану... хреновому конечно, это больше на американские горки похоже. Но вот никто на нас не покусился – даже обидно. Вот сейчас решит командир, что РПГ зря тащили и пойдём на полосу препятствий.

Ага! Не только я быстро соображаю! Вон Балагур, уже делает вид, что ему в туалет надо, а Хан, Пепел, Молот и Листик — тащат Васильева и Степаныча, и никак они в двери не лезут...

И у меня вот вопросов целый воз. А как же? Когда же ещё, если не сейчас?

– Командир, это что же получается, чуйка подвела что ли?

– Ты о чём... Да осторожней прибьёте же Деда. Ты о чём старшина? Вы нахрена майора вперёд ногами тащите, уроды? Мажор, давай потом. Млять, да отберите вы у этого алкаша бутылку. Ну и что, что не отдаёт! Отберите. Степаныч, отдай сволочь. Отдай, говорю! А хрен с ним, так тащите...

Кстати, вот что интересно... Ходить могут сами, а таскать всё равно пришлось. Что? Я забыл сказать? Ох, ты ж. С этим напрямом всё из головы вылетело.

Стоило автобусу тронуться с места, как вроде только что полумёртвый майор, перестал храпеть и сообщил:

– Руслан Иванович, если наблюдатели не съедут с катушек, то я точно... – Васильев поудобней пристроил под голову свою неизменную папочку, которую до этого сжимал мёртвой хваткой.

– А тебя зачем тащили?

– Для введения в заблуждение, – на втором слове слегка запнулся, похоже выпито всё же было изрядно. – Вот только Степаныч, похоже, увлёкся...

– Угу... – подал голос только, что «мёртвый» прапорщик, – не родился ещё такой генерал, а тем более майор – который сможет перепить меня. А вы ещё и шансов им не дали, – отворачивается, обиженно бурча.

Вот что тут сказать? А кто его знает? В результате оба так и лежали всю дорогу не рискуя отсвечивать. Вот и получается, что отцы-командиры опять проворачивают какую-то аферу, а таскаем мы. Хотя есть польза. Есть. Балагур, весьма благополучно, свалил... Как говорится, РПГ с глаз долой, глядишь нарядом меньше.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Следующий день оказался весьма интересным. Я бы даже сказал насыщенным, разного рода информацией... Заставляющей мой бедный мозг плавиться.

После посещения столовки, Рогожин отправил парней размяться на полосу препятствий, после чего требовалось хорошенько намять бока друг другу. А меня потащил за собой, любоваться на помятые лица Степаныча и Васильева. Хотя прапорщик выглядел вполне себе здоровым и явно похмелившимся. Сидел себе на крылечке и покуривал... Для начала здороваемся...

– Живой? – поинтересовался у него Рогожин.

– А то! – Степаныч довольно прищурился. – Спасибо хлопцам: надолго вперёд лекарством обеспечили.

Расплываюсь в довольной улыбке – пригодился коньячок. А то помер бы Дед с похмелья.

– Рады стараться, всё для любимого начальства.

Степаныч улыбнувшись, подмигивает:

– Чья была идея?

Чешу затылок:

– Ну, хомяк буйствовал у всех, но мой, пожалуй, оказался самым жадным.

– Эх, моя школа, – расплывается в довольной улыбке.

– Не увлекайся, а то и правда, траншею рыть заставлю, –

нахмурился капитан.

– Тю, товарищу капитану, это когда я норму свою нарушал?

– Напомнить?

– Так-то когда было? Заметь, если бы не тот случай, могли бы и не встретиться, – слегка грустно произнёс Степаныч. И уже более уверенно: – А вчера не в счёт, тем более что норму я не превышал.

– Но пытался!

– Так ведь ты на меня так орал, что я аж поверил.

– И поэтому решил догнаться? Чтоб не страшно было?

– Вот-вот, так всё и было! – тут же подтвердил явно понравившуюся версию событий Степаныч. Теперь-то ничего придумывать в оправдание не нужно – лопата и лом уплыли в заоблачные дали. А может, и не было их: – Тем более что я был в порядке... Ну, почти...

– Эх, пороть тебя в детстве надо было. Жаль не дожил до того момента, ты бы у меня вообще от выпивки отказался.

– Мне тоже жаль, – лицо Степаныча стало грустным-грустным.

– А чтоб тебя, – махнул рукой Рогожин. – Как там майор?

– Помирает, – Степаныч разводит руками, – намешал изрядно, вот и плохо ему. Налил коньяка, а он даже смотреть не хочет. Говорит, что стошнит его. Поставил напариваться укрепляющий настой. Но если не примет... – вновь разводит руками.

– Пошли, посмотрим, – бросил на ходу капитан, поднимаясь по ступенькам.

Да уж... Выглядит Васильев весьма хреново. Смешивать последнее дело – по себе знаю. Сидит за столом в каморке Степаныча, подперев голову руками, и с тоской смотрит на стакан, до половины наполненный коньяком. На приветствие лишь слабо шевельнул рукой и болезненным голосом протянул:

– Руслан, если мне ещё раз в голову придёт «гениальная» мысль, ты меня сразу пристрели – чтоб не мучился. С рождения дочери так не пил, – и на мгновение, замолчав, поправился: – Нет, даже тогда столько не выпил.

– Ну, ещё бы, – вполне уже довольный жизнью Степаныч, аккуратно сцеживает какой-то отвар в кружку. – Коньяк, вино, пиво – адская смесь.

– Руслан, скажи, я хоть не зря страдаю? – голосом умирающего лебедя поинтересовался майор.

«Прав я оказался – похоже, что отцы-командиры всё же какую-то аферу проворачивали?» – мысленно чешу затылок, пристраивая зад на пустующий табурет.

– Коньяк пей, – жёстким голосом скомандовал Рогожин.

– Тошнит...

– Надо, Федя, надо!

– Я не Федя.

– Да? Ты уверен? Тогда тем более пей!

Васильев с тоской посмотрел на стакан, зажмурился и, выдохнув воздух, заглотил. С задумчиво-болезненным видом

посидел и удивлённо произнёс:

– Прижилось...

– Во-о-от, – подняв в небеса палец, поучительным голосом произнёс Степаныч. – А теперь вот это... – ставит на стол только что сцеженный напиток. – Мелкими глотками.

Взяв в руки кружку, майор принюхивается и с сомнением пробует:

– Горькое, – морщится и укоризненно говорит: – Мог бы и эликсир дать.

– Ага, счас!!! – возмущается прапор. – Ты представляешь его цену? Если я тебе скажу, ты пить бросишь. Совсем. Там настолько редкие ингредиенты, что только на самый крайний случай храню. Тебе и так скоро полегчает, чай не первый раз замужем!

– А ладно. Ну, так что? Как результат? – Васильев с надеждой обращается к Рогожину.

– Ну как тебе сказать, – капитан с задумчивым видом наливает себе чай, – блок у генерала оказался на загляденье. Пришлось вызывать на помощь супер-мега взламыватель мозгов – «АМ». Модель: девчухи сексуальные, на всю голову отмороженные.

– Ты о чём? – не въезжает майор.

А я затаив дыхание тихонько шкерюсь в своём уголке, ещё и лёгкую отводку глаз врубил, чтоб не отсвечивать, а то любопытство аж прыгать начало от счастья.

– «АМ» – Анютка и Маришка. Что тут не понятного?

– Охо-хо. А я в таком виде, перед начальством, – расстроился Васильев.

– И что? – удивился Степаныч. – Чай не съедят, ты же за дело радел.

– Ох, мужики. После того нашего разговора, ну вы помните... – делает выразительное лицо. Походу начинает отпускать майора, вот и мимика заработала.

Степаныч с Рогожиным кивают. Только я как дурак не в курсе... Кругом тайны, тайны. Забодали уже...

– Ну, так вот, – продолжает майор, – явились ко мне. Вопросы кучу назадавали, про Зайцева. И ведь не спорю: красивые жуть, а меня аж до печёнок пробрало... – майора передёрнуло всего от воспоминаний.

– Это они могут, – заулыбался Степаныч.

Рогожин же только ехидно усмехнулся. А Васильев, всё более оживая, продолжал:

– Так что, ну его нафиг, у меня от них мурашки по коже. Это они только к вам какой-то нездоровой любовью пылают. А мне лучше подальше от начальства, поближе к кухне.

– Почему нездоровой? – удивился Рогожин. – Очень даже здоровой.

– Да? Рисковые вы мужики... – потрясённо произнёс майор.

– Ты это о чём? Извращенец! – засмеялся капитан. И глядя на всё ещё помятое лицо Васильева, спросил Степаныча. – Как думаешь можно его посвятить в нашу тайну?

– Ну, намёки он уже делал, так что про нас с тобой, наверное, знает, – и обратился к майору: – Знаешь?

– Угу... – не стал отпираться тот. – Что он твой дед знаю. Меня как раз ваши АМ и просветили...

– Вот и славно. А теперь главное! И учти, что об этом знает от силы десяток человек, теперь ещё двое добавится. Егору знать совсем не повредит, а то его скоро любопытство съест, – и, подмигнув мне, добавил: – Можешь не изображать из себя ветошь.

Смущённо улыбаюсь, типа я хороший. И вообще глухой...

– Ну, а ты, чтоб глупости больше не говорил.

Васильев разводит руками:

– Мужики, а что я ещё подумать должен был?

На лицо Руслана вновь наползает весёлая улыбка, но он молчит, позволяя говорить Степанычу.

– Так вот, Витя, – делает театральную паузу, – Анютка моя старшая сестра. Теперь понял, откуда любовь?

– Ох...ть, – только и смог выдавить из себя Васильев.

– А то! – самодовольно улыбаясь, произнёс Степаныч. – А Маришка её подруга детства, так что, считай, тоже сестра. Всё детство у нас провела.

– Да и меня, в своё время, по той же причине выбрали, – добавил Рогожин. – Подарок Всеслава, моей внучке.

– Куда я попал, – картинно схватился за голову, более-менее пришедший в себя майор, изображая ужас, – кругом кумовство и мажоры...

Развеселил, что тут ещё сказать. А то я бедный так охрепел в своём уголке, что если бы не стенка улетел бы со стула нафиг. А так хоть поржали. А Степаныч тем временем решил ещё немного дать информации:

— Если честно, изменились они сильно, но во многом остались прежними. Даже вот взять пример: Анютка всегда красивая была и привыкла к этому. А Маришка, даже сказал бы страшненькая, вот и теперь, заметили, как на замечания о внешности реагирует? Казалось бы, сколько лет прошло, должна привыкнуть, что красotka хоть куда? Ан нет. Да и человечными остались, несмотря на трудную судьбу. Нам всем надо молиться на них. Кто знает, что бы было, не подбери в своё время Всеслав двух обиженных на жизнь девчонок. Обиженных, но не озлобленных. Что для него человеческие жизни? Пыль. А они всё же остались частично людьми. Вон даже геройского деда не забыли...

Степаныч сел на табурет, обхватил голову руками и продолжил:

— Бабушка так тосковала, считай, каждый день рассказывала, в пример ставила. Вот и помнили о нём... Так что Всеслав очень дорогой подарок сделал...

Руслан, сидел с потерянным лицом, а по щеке стекала слеза...

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Охо-хох, грехи мои тяжкие – всё так запутанно. Хотя есть у меня подозрения на данную тему. А куда без них? Но вот озвучивать их... А уж про ту же Маришку, что только в голову не лезло. Но теперь хоть становится более понятным её поведение. А вот и разговор вернулся к Разину...

– То есть сняли ментальную блокировку? – решил уточнить майор.

– Вроде так, – пожимает плечами Рогожин. – Но надо пару дней выждать, что б всё утряслось. А то знаешь, как бывает? Лучше не рисковать, – и потеряв подбородок пробурчал: – Грех такое говорить, но хорошо, что парни не шлёпнули этого гада. Как ты только раскрутил его на информацию о бункере?

– Не поверишь, случайно, – пожимает плечами. – Жить хочет мразота, вот и пустил последний аргумент в дело.

– Надеюсь, ты не обещал ему жизнь?

– Нет, – Васильев мотает головой, – зато обещал Разину, что позволю убить своими руками, сам понимаешь, чем больше он нам должен, тем лучше.

– Товарищ майор... – приходится вмешаться в разговор, такую информацию нельзя скрывать.

– Что?

– Это... Тут выяснилось, что Зухра ваш разговор с её от-

цом подслушала. Точнее, знает, что Аслан жив.

– Оп-па...

Офицеры уставились друг на друга, а Степаныч нахмурился глядя на майора:

– Витя, если ты это специально... – с угрозой в голосе произнёс он.

– Обалдел, что ли? Как это ни прискорбно, но я облажался, – тоскливо простонал Васильев. – Жалко девчонку, и так из больницы не вытащить. Степан Георгиевич извёлся весь, а тут ещё я масла в огонь подлил. И жалко, и для дела плохо.

– Есть у меня одна мысль, – задумчиво протянул Руслан, но взглянув в мою сторону, осадил: – Потом скажу. И генерала не обманем, и девочку вылечим. Ну, надеюсь, что вылечим.

– Опять, что-то радикальное? – заинтересовался Степаныч.

– Знаешь способы получше?

– Всегда, можно что-то подобрать. Но как говорится, не зря Ильич страну электрифицировал. Электрошок тоже лекарство, главное не переборщить. Жалко девочку. А ведь ты посмотри, какой характер! Да съехала чуток, но ведь на чём? На заботе о других, так что задатки у неё хорошие...

– Ты к чему это ведёшь? – подозрительно прищурился Рогожин.

– Ну, если отца завербовали, может и её? А? К нам. Ну, в смысле, не сюда к нам, – показывает пальцев в пол, – а

к НАМ. Понимаешь? – разводит руками, показывая что-то большое.

– Угу... – Руслан задумчиво трёт подбородок. – Посмотрим. С внучками посоветуемся. Лишний повод привязать Степана Георгиевича. Да и у неё, действительно, задатки лидера и характер сильный. Так что пристроить в любом случае можно, только надо подлечить...

И посмотрев на меня, добавил:

– Не делай вид, что не интересно. Глазки-то блестят! Я тебя конечно по другому делу привёл, но раз уж так вышло, поясню. Чтоб ты лишним голову не забивал. Я думаю про язык напоминать не надо?

– Никак нет. А то ещё натравите АМ на меня. Я-то не родственник! – улыбаюсь, как мне кажется, удачной шутке.

– Ну да, ну да... – вот только улыбка какая-то кривая.

Я в шоке, это что индийская мелодрама не закончена? И что? Васильев мой племянник? Или я бабушка Руслана? У-у-у...

А Рогожин тем временем продолжал:

– Короче, оказывается, что под базой, которую вы взяли, есть бункер. И там хранится какой-то артефакт, точнее бункер построен вокруг этого артефакта. При Союзе там была лаборатория. Я в свою бытность краем уха слышал, но и то только потому, что у меня допуск был ого-го!!! Ну, а в перестройку всё это дело законсервировали и забыли. Почему позже не вспомнили, не знаю... И так вышло, что генерал

наш, имеет отношение к этому делу. По крайней мере, знает код входа. Вот поэтому он и хотел, чтоб мы рванули базу, чтоб засыпало там всё нафиг. И дочку его похитили, поэтому же...

– Командир, а почему он просто наверх не доложил? Ведь дело-то, наверное, государственной важности?

– Хм... – Руслан вновь принялся терзать подбородок, – не доложил, потому что не мог. Говорю же блокировка. Ему от одной мысли сказать код, плохо становится. А уж при попытке произнести... Дальше сам догадаешься? Он ведь даже по пьяни проболтаться не может. Ага. Вижу, понял. Вот мы его и накололи, а чтоб даже мысли не возникло, что всё это неспроста, Виктор Петрович и Степаныч, ну и я поучаствовал – целый цирк устроили. Вначале пили по честному, а потом подлили одну настоячку, которая надёжно вырубил генерала, а заодно и всех остальных. Только я специальный эликсир выпил... Вот и не свалился. Предупреждая вопрос, поясняю – дорогой зараза. Так что удачно нас генерал пригласил, очень удачно. Ну, а на выходе лютовал, чтоб все думали, что мы тупо бухали. Вот и нарисовали картину маслом. Ну и соответственно, жесточайшее похмелье, как результат. Ещё есть вопросы? Спокойно, это был риторический вопрос.

Но глядя на мои добрые-добрые глаза, из которых по пояс высунулось любопытство и яростно машет руками. Махнул рукой:

– А ладно.

Васильев и Степаныч, с усмешкой переглянулись. Типа, отдувайся, давай.

– А куда мы улетаем, и что значит к «НАМ»? – повторяю руками жест Степаныча.

– Вот блин... – засмеялся Руслан, – всё у тебя как не у людей. Э-э-э... Ты откуда про отлёт знаешь? – и с подозрением уставился на майора. – Кажется, кому-то надо потренироваться в обращение с... – и выразительно постучал себя в середину груди.

Васильев обречённо опустил голову, и тя-я-я-яжко вздохнул.

– Ладно, может ты и прав, Егор, – пора тебе кое-что узнать.

Встав со стула начал ходить. Разогнаться не получалось: пару шагов в одну сторону, пару в другую. Наконец-то ему это надоело, и налив себе новую порцию чая, сел:

–«Нам», это значит нам – тебе, мне, майору, Степанычу вон. Все мы служим, так или иначе, одному и тому же хозяину, по сути хранителю Земли. Лично у нас посредник Маришка, Анютка только в гости в основном. Есть и другие – рангом поменьше. Кстати Степаныч прав, молиться на девочек надо! Только благодаря им и ещё паре причин мы служим России, а не человечеству. Хотя, что я говорю, какому человечеству? Ведь Всеславу, по сути, важно чтоб планета жила. А кто её будет населять не важно... Люди, эльфы или там гномы. Хотя... Тут сложно разобраться, если я правиль-

но понял, его в своё время предали...

Ты, Вить, тоже внимательно слушай. Такое тебе вряд ли рассказывали. Лишившись почти всех сил, он долго добирался домой. А прожив тысячелетия в шкуре обычного, ну, почти обычного смертного, он очеловечился. Вот и девочек подобрал... Тут я упустил, это слишком личное.

А в мире, где всё поделено, и даже там, – показывает пальцем вверх, – вернуть законное место не так просто... Особенно в мире, где нет веры и справедливости. Да и не интересно, по моему мнению, ему это. Хотя кто знает? По крайней мере, меня устраивает его цель. Единая планета. И мир где будет справедливость. Ибо одно из его амплуа – бог «Справедливого Возмездия».

– Всё же бог? – ахнул я.

– Да там не понятно. Если честно – что-то рядом. Только не воспринимай со стороны основных религий и того, что они вдувают в уши. С их точки зрения он демон.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Демон? Офигеть! Не то чтоб я верил во все это религиозные штучки. Но ведь Руслан говорит абсолютно серьёзно, и кому ещё верить, если не ему? Хотя... Вроде где-то читал, что все древние боги – либо стали святыми, либо демонами...

Хотя, лично по мне, цель весьма достойная у этого непонятного Всеслава. А учитывая то, как к нему относится Маришка, он мне нравится. Ну не может, такая чистая душа как она, любить, кого попало! И то, что ему служат Руслан и Степаныч, лично для меня, аргумент не из последних. А уж про справедливое возмездие молчу, так и чешутся руки кое-кому устроить это самое возмездие... Ведь не зря же этот разговор? Наверняка ведь Рогожин всё спланировал. Значит, что-то назревает? Это радует.

Жаль, что до Аслана не добраться, его Васильев Разину обещал. Так может наконец-то предателя нашли? Вот кого я готов порвать на мелкие кусочки.

– Чего молчишь? – с лёгким беспокойством в голосе спрашивает Руслан.

– А что говорить? – пожимаю плечами.

– Ты что даже не возмутишься, что тебя не спросили, хочешь ты ему служить или нет?

– А зачем? Ты ведь всё равно убедишь, так зачем я буду

доставлять тебе такое удовольствие? – это я так мелко отомстил. Вовремя вспомнив, что он мне сказал, когда лежал в больнице, сорвав мне, целую речугу, которую я заготовил в своё оправдание.

– Гы-гы-гы... – заржал Степаныч, складываясь пополам, – зря готовился. Уел тебя молодой.

Руслан же только тряхнул головой и тоже засмеялся. А потом добавил:

– Я ведь реально тебя убеждать собирался. И что вот прям так – готов служить?

– А вы мне выбор оставили? – пожимаю плечами. – Конечно, я не верю, что вы меня грохнете в результате отказа. Но у Степаныча, наверняка, найдётся какой-нибудь эликсир отшибающий память?

– Ага... – кивает тот, – но только на короткое время. В смысле, навсегда, но не слишком далёкие события, часов до семи можно довести, но это уже опасно для здоровья. Так что надо решать сейчас. Это ведь на всю жизнь, Егор.

И вот тут пришлось задуматься. По сути, зачем мне всё это? Ведь у меня всё есть. Не сейчас пока я в армии, а вообще. Хотя с другой стороны, смогу ли я жить как раньше? Однозначно нет. Но всю жизнь служить кому-то? Готов ли я? Смогу ли? Хотя кто из нас свободен? Даже мой отец, несмотря на все деньги и власть, тоже кому-то подчиняется. Это не заметно, но я ведь наблюдательный. Слово здесь, слово там, оговорка... Хотя тут тоже проблема! А вдруг папка с другой

стороны баррикад? Нет уж... Лучше забыть, против отца я не пойду! Так и сказал!

Два офицера и один прапорщик, так офигели от моей логики, что тупо сидели и переглядывались. Наконец Руслан, прокашлявшись, спросил:

– То есть если бы, например, твой отец, тоже был с нами, ты бы не сомневался?

– Ни минуты, – пожимаю плечами, – уж батя, точно, мужик правильный. А уж в купе с вами, так сомневаться грех великий.

– Как говорит, стервец, – умилился Степаныч. – И ведь правильно мыслит... Хотя, что делать, я не знаю.

– Молиться, – пробурчал Руслан.

– Я не умею, – заметил Васильев.

– А тебе по статусу не положено. Давай вместе, Степаныч.

– Кого звать будем?

– Маришку. Кого ещё?

Склоняют головы, прижимая руки к груди, начинают бубнить. Мы же с майором, изображаем из себя статуи. Минут через пять раздаётся весёлый и уже весьма родной голос:

– Чего надобно, старче?

– Тьфу ты, – чертыхнулся Степаныч, – тоже мне золотая рыбка. Нашла старика, чай помладше тебя буду.

– Фи, – сморщила носик Маришка, – неприлично говорить девушке о её возрасте.

– Виноват, исправлюсь, – кается с хитрой улыбкой на ли-

це.

– У нас проблема, – вмешивается Руслан.

– Какая?

Нет, что не говорите, а прав майор. Серьёзная Маришка, это... тревожно? Если помягче сказать. И почему я раньше не замечал? Хотя о чём я? Не туда смотрел. Вот и сейчас у неё вроде всё наружу, а узнав правду о ней – воспринимается это по-другому. Кажись и она это заметила.

– Оп-па. Как интересно, тут у вас. Ну-ка, ну-ка... – начинает накручивать на палец неизменный локон. – Рассказывайте.

Выслушав рассказ Руслана с комментариями Степаныча, сказала:

– Абзац.

Покрутив головой, так что роскошная, белокурая шевелюра, взметнулась ураганом во все стороны, выдохнула:

– Я скоро, – и исчезла.

Вернулась же, минут через пятнадцать. Мы уже успели по новой вскипятить чайник и приступить к употреблению напитка.

– И что вы тут без меня, про меня говорите? – как всегда неожиданно появилась Маришка.

Я аж поперхнулся. И не только я. Но как говорит папа, когда дело касается женщин – будь всегда начеку.

– Восхищались твоей причёской, – мгновенно нахожу правильный ответ.

– Ой! Серьёзно? – девушка зарделась.

Вот что ни говори, а женщина, всегда женщина. Будь она богиня или демон. А вот интересно, кто всё-таки Маришка? Может спросить? Ага, сейчас! Главное что она девушка... И надо об этом помнить всегда!

– Конечно, – поддержал мою импровизацию Руслан. – Сразу чувствуется безупречный вкус.

– Ой, мальчики, вы такие душки. Вот только почему, ваш майор, меня боится?

– Он не боится, – заступается Степаныч, – он онемел от восхищения!

– Да-а-а? – с сомнением протянула красотка.

– Точно, точно, – заверил её, названный брат. – Петрович, скажи.

– Сражён на повал, – приложив руки к груди, заверил тот.

И ведь не врёт. Просто причину не указывает. Маришка же довольно заулыбалась и выдала:

– Витюша, ты не тушуйся. Я хорошая, честно-честно. Просто в прошлый раз, я вроде как следователем была – должность обязывала. Да и напортачил ты немного. А теперь другое дело. Можешь тоже Маришкой звать – заслужил.

– Да я как-то...

– Не как-то. Ты ведь не хочешь обидеть девушку? – с подозрением смотрит на Васильева.

– Никак нет! – с улыбкой произнёс слегка расслабившийся майор.

– Вот и молодец. А у меня для тебя хорошие новости, – склонив голову на бок и состроив умильную мордочку, с интересом уставилась на него. Посмотрев же, как бедняга ёрзает, не решаясь поторопить, сжалилась:

– Дочка твоя здорова. Полностью.

Да ради таких моментов стоит жить. Глядя, каким счастьем светятся глаза Васильева, я понял, что, если что, придётся батю перевербовывать... О кстати!!!

– Мариш, а что там насчёт моего дела?

– А что? – девушка очаровательно улыбается. – Твой отец, точно не враг нам.

Ого. Точно? Интересно-то как... Ну-ка, ход конём!

– И давно он на вас работает? – тут главное уверенность. Если нет, посмеются и всё.

– С чего ты так решил? – делает большие глаза Маришка.

– Так давно или нет? – продолжаю гнуть свою линию.

– Не говори ерунды. Просто твой отец не имеет к нашим делам никакого отношения.

Ой, сейчас оборжусь. Это батя-то? Который имеет интерес почти везде? Но, тем не менее, продолжаю:

– А к делам врагов?

– Тоже.

– Ты так в этом уверена?

– Конечно, – всё ещё пытается отрицать.

– Тебе надо было не оправдываться, а просто засмеяться. Теперь я точно уверен.

– Тьфу ты, – на красивом лице появляются слёзы. – Вот как с тобой работать? – и исчезла.

– Сейчас что-то будет, – философски протянул Степаныч.

– Мужики, может, я пойду? – с надеждой протянул майор.

– Сиди уже, – Руслан обречённо машет рукой, – не съедят.

Наверное.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Говорят, что хуже всего ждать и догонять. Но поверьте на слово, ждать неизвестно чего ещё хуже. Разговор не клеится, тупо сидим и пьем чай. Вот кто меня за язык тянул? Пофорсить решил? Подставил командиров. А ведь они мне как родные. Даже Васильев. Правда меня никто не укоряет, но мне от этого не легче.

– Добрый день, – поздоровался приятный мужской голос.

Вздвогнув оборачиваюсь и вижу высокого мужчину примерно моего роста. На вид лет тридцать, не больше. Одет в явно дорогой и сшитый точно по фигуре, серый костюм. Светлые волосы... Голубые глаза. Кого же он мне напоминает?

Офицеры вскакивают, вытягиваясь по стойке смирно. Васильев чуть с запозданием, видимо не сразу сообразил, КТО перед нами. Я же сообразил только после того, как на одних рефлексх подскочил вслед за ними.

– Садитесь, – мягкая улыбка, и почти незаметное движение рукой. Садимся.

Всеслав, а я так понимаю, что это он. Устраивается в большом и удобном кресле, оказавшемся за его спиной. Ого... Нет. Ну, кого он мне напоминает? Вот и Васильев стреляет глазами то на него, то на меня. Ой... Моё отражение в зеркале вот кого!

Тут становится понятным намёк Маришки на то, что я на кого-то похож. А уж если вспомнить, что Руслан насчёт родства сомневался... Охренеть! Тут многие неясности становятся понятными... Только не говорите, что это и есть мой отец. На хрен мне такое счастье. У меня уже есть папка. И получше всяких! Которые являются тут!

– Не делай поспешных выводов, мальчик, – вальяжно протянул Всеслав. И посмотрев на майора добавил: – Ты тоже. Какие вы всё же люди... эмоциональные. Но за это и нравитесь мне. А то жили тут до вас... Одни до жути рациональные типы, – лицо исказила гримаса презрения.

Ага... Оказывается и ему эмоции не чужды. Что там Руслан говорил про то, что он очеловечился? По крайней мере, такой Всеслав более понятен... Ну, хоть чуть-чуть. Но лучше помолчать, пока не спрашивают. Я, похоже, уже начудил, вон какое большое начальство явилось. И Маришки не видно. Кстати!

– А что с Маришкой? – ляпнув, прикусил язык.

– Не что, а где? Чувствуешь разницу? – на лице начальства появляется улыбка. – Всё с ней в порядке. Ну, почти. Довёл девушку своими вопросами? Бедняжка расстроилась, думает, что завалила всё дело. Ну чего молчишь?

– А что говорить? Вот кого не хотел бы расстраивать, так это её. И так виноват перед ней, дальше некуда.

– Ладно, проехали. Конечно, всё не по плану. Ну да грех ругать девочку за то, что ты такой умный. И вины твоей за

прошлое нет, девочки нашли много плюсов... – Всеслав хитро улыбается. – Так что даже не думай.

Уйдя в себя, задумался, видимо решая, что делать и как быть. Вот наконец-то придя к какому-то решению произнёс:

– Как это не вовремя и ведь некого винить. Кроме себя, – вздыхает и грустно произносит: – К счастью я умею признавать ошибки. Хотя, наверное, должен гордиться? Да что, наверное? Горжусь, тобой, мой мальчик. Вижу тут у всех различные подозрения? Ну что ж поясню... Твоя мама, Егор, дочь моего сына. Единственного сына. Мой мальчик исчез, ещё до моего возвращения. Я даже ни разу не видел его. И ты всё, что у меня осталось от моей возлюбленной...

Опустив голову, древнее существо с печалью в голосе произносит:

– Это длинная история и когда-нибудь я расскажу её тебе, но не сейчас. Это касается только тебя и меня. Но прежде чем я обниму тебя, позволь кое-что объяснить. И либо ты простишь меня, и мы пойдём по жизни рядом, либо нет. Ну что выслушаешь старика?

– Старика? – спрашиваю, сбитый с толку, внешностью моего... прадеда? Хотя, что внешность? Я в шоке! Вот вы часто узнаете, что ваш прадед то ли бог, то ли демон? Нет? Тогда вам не понять меня.

– Я могу выглядеть и на сто лет, и на двадцать, – грустно улыбается, – но молодого человека никто не принимает в серьёз, а старики немощны. Так что эта внешность оптималь-

на. Так что?

– Я слушаю, – всё же немного прихожу в себя, удивлялка то уже сломалась. – Вот только? – киваю на командиров.

– Их это тоже касается, – качает головой Всеслав, – и хотя их прощение мне не нужно, но возможно, мнение людей, которых ты уважаешь, поможет тебе принять решение?

– Возможно, вы правы, – на всякий случай соглашаюсь. А кто его знает? Вот сейчас начнёт всех в лягушек превращать, и что? Вон бедную Маришку наказал, за правильный поступок. Хотя, конечно, правильный он с моей точки зрения...

– Обращайся на ты, Егор, уж кто-кто, а ты имеешь на это право. Хотя поступай, как знаешь, настаивать не буду. И так... Самое главное. О твоей маме я узнал слишком поздно, так что повлиять на события не мог. Кстати, её души нигде нет. И это странно...

– Мама жива!? – забыв всё на свете, подпрыгиваю на месте.

– Не знаю, мой мальчик, не знаю, – вытягивает вперёд руку, успокаивая меня. – Ни её, ни твоего деда нигде нет. Их ищут и если найдут, обещаю, ты об этом узнаешь. Конечно, не стоило тебе этого говорить, но зная историю Руслана... Ты мог подумать что-то лишнее. Вот я и сказал. Но позволь, продолжу... Извиниться же я хотел за то, что ты попал сюда, и за то, что тебе пришлось пережить. Но ты вырос такой себялюбивой мразью. Прости уж старика, за такие слова.

– Да что уж там, – бурчу, опустив голову. А кому приятна,

такая, правда? Вот и мне не по себе...

– Хм... – Всеслав с интересом смотрит на меня, – а ты изменился. Права Маришка. Ох, права. Ну да ладно. Конечно, я мог присматривать за тобой... Но вспомни, к чему привёл присмотр твоего отца? Так что оставалось только бросить тебя в воду и надеяться, что ты выплывешь. Но должен заметить в своё оправдание: я дал тебе самого лучшего тренера, какой у меня был. И поверь, такой как Руслан не остался бы без дела, но ты значительно важнее... И Степаныч у нас тоже не последний человек. Совсем не последний. А уж как меня девочки чуть не съели, что их братика и дедушку отправил на смерть, – последнюю фразу Всеслав произнёс, с тёплой улыбкой, но явно передразнивая кого-то. Даже догадываюсь кого...

Степаныч же, вместе с Русланом не сдержались и засмеялись. Только бедный Васильев, сидел тихонько-тихонько и старался не отвечивать.

Посмотрев, как веселятся мои командиры, Всеслав тоже улыбнулся и продолжил:

– Ну да вижу, что они совсем не в накладе. Ведь не могут такие воины сидеть без дела. Хотя Руслан глупо подставился... Думаю, впредь будет наука? – слегка изменив интонацию голоса, строго взглянул на Рогожина.

Тот только развёл руками и виновато улыбнулся. Типа виноват, исправлюсь. Всеслав, неодобрительно покачав головой, продолжил:

– Хотя конечно, и в этом проявились плюсы... И ты смог доказать, что Руслан не только великий воин, но и хороший учитель...

А Всеслав великий комбинатор. Как он меня поймал? И ведь теперь никуда я от него не денусь... И злиться смысла нет. Ведь он предложил мне надежду. Надежду увидеть маму, обнять её. Теперь становится понятным, как он смог набрать себе сторонников. Взять того же Васильева! Да за то, что его дочь вылечили, он горы свернёт... А уж как привязаны Руслан и Степаныч. Что тут говорить? И парней тоже привяжет, ведь у каждого есть мечта или потеря. Вот только как быть с Молотом и Пьеро? Деваха-то только одна! Кстати о потерях!!!

– Дед!

Всеслав с некоторым удивлением прерывает речь и смотрит на меня.

А что? Не прадедом же звать? Или он думал, что я буду обиженного строить? Нафига? Как бы это не звучало, но армия это лучшее что со мной случилось. Рогожин, Степаныч, мои друзья. Вот где бы бедный... кхм... ну хорошо, богатый мажор нашёл таких преданных друзей? Так что...

– Говори, внук... – на губах Всеслава проступает улыбка.

– Я вот тут подумал... – горло пересохло. – Это... А вот Тунгус? Ванька? Их можно?

Ох... и неуютно сидеть под прицелом этих цвета небесной синевы глаз. Будто душу насквозь пронизывают... Сидит и с

отрепанным видом смотрит, как будто я ему должен. Хотя, наверное, должен? За всё? За друзей моих, за учителей? За надежду?

– Скажи, мой мальчик, зачем это нужно? – задумчиво тянет слова.

А у меня сумбур в голове. Что значит зачем? Это же... Вот как сформулировать ответ на, казалось бы, простой вопрос? Ведь понятно же всё! Это ведь Ванька и Тунгус – мои друзья, моя боль!

Видимо что-то прочитав на моём лице, Всеслав решил перефразировать вопрос:

– Уточню. Не лично тебе. С этим то, как раз понятно. Ты мне скажи, зачем это вообще нужно? Вот, например, вернутся парни... И что? Они ведь официально мертвы. Или даже, допустим, решим этот вопрос – несмотря на трудности. Что будет дальше? – и, пронзив меня взглядом, резко выдохнул: – А дальше, вы щенки, все передохнете. Потому что будете верить во вторую жизнь. Или ты думаешь, что всё это может продолжаться до бесконечности?

Но глядя на моё потерянное лицо, смягчился:

– Мало того что это не так просто... – тут он замолчал и уперев руки в подлокотники кресла, сложил руки перед собой, уперев кончики пальцев друг в друга. – К воинам во все времена было особое отношение. Ибо как можно сравнивать поступки обычного человека и того кто сражается за Родину? То, что для обычного человека грех, для честного

солдата нечто другое... Например, отнятие жизни. Это даже «белые» понимают. Вот учитывая, сколько человек ты убил своими руками? Куда тебя? В рай или ад?

Но меня заинтересовало совсем другое:

– Это что же получается, эти бандиты тоже...

– Нет, переоценил я тебя, – сокрушённо качает головой, – я же сказал, честные солдаты, а не грабители и убийцы.

– Простите...

– Научись слушать. Хотя, что с тебя взять, дитя. Но я продолжу. Скажи, есть разница, между бойцом, взявшим последнюю гранату и бросившимся под танк, и тем, кто сделал это, зная о том, что его воскресят?

Чувствую себя так, как будто меня положили на асфальт и проехали катком. Ещё и Руслан сверлит взглядом.

– Есть.

– Что?

– Есть разница.

– Во-о-т! Что и требовалось доказать, – поучительно воздевает палец вверх. – Но это так полемика. Нет у меня такой возможности...

Удивлённо смотрю то на него, то на Руслана. Который только философски пожимает плечами. Всеслав же, сменив позу и закинув ногу на ногу, пояснил:

– С Русланом, отдельная история. Он неприкаянный: клятвопреступник, предатель...

Выпадаю в осадок. Это что всё про моего командира? По-

чти старшего брата! Вернее и надёжнее, которого нет? Что за бред? Вот и Всеслав осёкся, глядя на моё лицо:

– Не веришь? А ты его сам спроси...

Легко сказать. Да у меня просто язык не поворачивается спросить – ТАКОЕ!!! Тупо сижу и молчу. А Руслан, опустив голову, хриплым голосом произнёс:

– Так и есть. Я ведь присягу Российской Империи давал, а потом к красным ушёл. И хотя, вроде бы, с отречением Государя Императора присяга и стала не действительной, но ведь клятвы в вечной дружбе я давал сам и от чистого сердца. А потом стрелял в них, в своих друзей и сослуживцев. Не дай бог тебе пережить такое...

– Ты меня не приплетай, – возмутился присутствующий здесь бог. – Меня вообще здесь в то время не было.

– Извини. Я фигурально.

– Фигурально можно к Создателям. Всё равно ушли давным-давно. Так что с них не убудет. И вообще, что за привычка у вас, людей, в своих ошибках винить других? Бес попутал, ангел хранитель не досмотрел. Что за ерунда?

– Всеслав, ну вот ей богу... Ой... Чёрт возьми... Тьфу ты, – Руслан обхватил голову руками, – вот как с тобой разговаривать?

– Молча, – начинает смеяться древний бог.

Это его заявление, позволило снять возникшее напряжение. И даже было впавший в меланхолию Рогожин, заулыбался.

– Однако, – продолжил Всеслав, – Руслан в своей последующей жизни, совершил не мало, достойных поступков. Вот и получилось, что и в Ад нельзя, и в Рай грехи не пускают. Так что сейчас он вроде зарабатывает путёвку в один из санаториев, – Всеслав начинает душевно хохотать. – Во сказал, в санаторий... Ха-ха-ха... В Аду!

Заразительный у него смех, так что посмеялись все. Даже Васильев расслабился, увидев, что Всеславу, ничто человеческое не чуждо... Но громче всех смеялся Руслан! Всё же удивительный человек мой командир.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

А чуть позже было пояснение, что для вселения души нужно неповреждённое тело, либо очень плохого, либо наоборот довольно праведного человека. Чтоб душа не задерживалась в нашем мире. При этом умершего совсем недавно. Идеально подходят те, кто не успел нагрешить... Дети. Тем более что они со временем могут измениться внешне... Возможны варианты с впавшими в кому, тех, чей мозг умер. Но и тут нюансы. Не всякое тело примет. Короче есть варианты, но проще ножом построить дом. Вот и получается, что вместо того, чтоб всё это сказать сразу, Всеслав потыкал меня лицом в... Чтоб помнил кто внук, а кто уже пожил и разбирается в жизни. Ну, это он так мягонько пояснил, чтоб я не считал себя самым умным.

А я что? Я ничего. Давно уже понял, что мне ещё рано поперёк батьки... Хотя Всеслав мне понравился. Пусть жестковат местами, но и мой батя такой же. Да и Руслан тоже...

Кстати насчёт отца. Как выразился Всеслав:

– У нас сложные отношения. Из-за тебя. Я дал слово, что обо мне ты можешь узнать только случайно. Но и в этом случае я должен предоставить тебе выбор. И всегда держал своё слово, хотя в корне был не согласен с твоим воспитанием.

– Угу... Я так и подумал.

– Не правильно подумал. Всё честно. В армию тебя

выпнул отец, а то, что ты там встретил Руслана... Так он был отправлен, только учить, заметь не охранять, а учить. И не только тебя, но и остальных парней. Он до сегодняшнего дня не знал кто ты.

Рогожин утвердительно кивнул, соглашаясь.

– А уж то, что вы тут чуть ли не братьями стали, это ваше личное дело. Хотя признаюсь доволен. И проболтался он обо мне сам. Без подсказки. Я конечно не запрещал... Что смотришь?

– Да вот думаю, как батя так облажался...

– А ты пробовал торговаться с богами или демонами?

– Нет, – пожимаю плечами. Интересно где бы я мог это сделать?

– Вот и я об этом. Всегда есть оговорка. Всегда. Слышал поговорку? Не проси ничего у богов, а то могут услышать и дать. Вот и это, из той же оперы. Кажется, так говорят люди?

С сомнением киваю, что-то подобное слышать приходилось. А Всеслав, неожиданно развеселившись и подмигнув, поведал:

– Тут ведь как? Даже опытные люди прокалываются. Вот, например, твои командиры... Цитирую: «Ну, за упокой души генерал-лейтенанта Зайцева, чтоб ему в аду кочегар расторопный попался!» или вот это: «Руслан, давай помянем? Чтоб уголёк возле котла не переводился...» Думаешь, они этого хотели? Ведь не настолько жестокие люди? А я что? Трудно, что ли хорошим людям помочь? Договорился... –

глаза блестят от еле сдерживаемого веселья. — Юра, рот закрой. Должен знать, что изначально тост это обращение к богам. А уж когда это делают, такие люди как вы, то быть услышанным не проблема. Так что как заказывали. О! Можно будет экскурсии водить, сразу весь бред из головы вылетит. Кстати, побочное явление скорейшее и полное выздоровление, твоей дочери, Виктор. Предателя наказали, и я вроде пошутил так. По-моему очень хорошая шутка получилась? Вон как все обалдели!

Глаза хитро блестят. В уголках губ прячется улыбка. А я выпадаю в осадок. Что тут смешного? А?

— А почему шутка? Разве нельзя было просто помочь?

— Нет, Егор, нельзя. Есть правила и их надо соблюдать. Поверь, ты значительно более свободен в своих действиях, чем я. Порой цена не соизмерима... А так я просто пошутил.

— Да ты шутник, дед?

— Есть немного, — тут Всеслав став серьёзным, спросил: — Знаешь, что самое страшное в этом мире?

Пожимаю плечами и, взглянув на командиров, в надежде на подсказку, брякаю:

— Ядерная война?

— Нет, — качает головой. — Поверь есть оружие и пострашнее, чем ядерные ракеты. Самое страшное — это мающиеся скукой боги. Если бы ты знал, чем это может закончиться... Вот и развлекаюсь, как могу. Вот вроде чуть до инфаркта целителей не довёл, а на самом деле помог своему человеку, —

и, прищурив один глаз, и, довольно хохотнув, поведал. – Как они носились, пытаюсь понять, как это произошло так быстро. Девочке ещё как минимум год лежать. Пока какой-то жрец не распознал моё вмешательство... Паразит. Всё веселье обломал. Так что самое интересное – нарушить правило, соблюдая все правила...

– А кто их придумал?

– Что?

– Ну, правила, – жутко интересен мне этот вопрос.

– Создатели. А часть потом появилась, в результате договоров.

И деланно тяжело вздохнув, признался:

– Представляешь, приходилось прикидываться таким же, как все. Иначе никак не хотели со мной связываться, – и с лёгкой обидой в голосе протянул. – Скучно. Хорошо хоть нынешние «хозяева мира» настолько уверены в себе, что совсем не опасаются меня. Хвала Создателям. Только один «старый друг» помнит, КТО в доме хозяин и всегда идёт навстречу. Хотя тоже торгуется, но хоть не скучно... Да ещё теперь девчонки у меня есть, тоже скучать не дают... – голос становится нежным. – Как что выкинут, так хоть стой хоть падай. Сейчас хоть правила запомнили... Но толку? Оторвы...

Было заметно, что безбашенность девиц, его нисколько не смущает. А даже наоборот доставляет удовольствие. Да уж что тут сказать? Настоящий мужчина, вроде ругает, но при

этом гордится. Я с Анюткой не знаком, но если она хоть чуть-чуть похожа на Мари. Не хочу быть там, где ИМ станет скучно.

И тут Всеслав решил расставить точки:

– На твой вопрос про отца я ответил? Он действительно связан со мной, и как понимаешь во многом причина того – ты. Но и личные желания, и стремления присутствуют, хотя он и скрывает их... Но молод он ещё тягаться со мной. Хотя в уме ему не откажешь. Не откажешь, это да... Но надеюсь, ты понимаешь, что говорить ему о том, что мы познакомились, не следует? В первую очередь из-за него. Он очень ценный «сотрудник», – произнеся это слово, слегка улыбается.

Ну, да и верно. Скорее надо говорить «последователь». Но как я успел понять, Всеслав очень аккуратно акцентирует внимание, что мы должны всё делать сами... Он лишь направляет.

– ...Но когда дело касается тебя?! Не хотелось бы, чтоб он решил, что я его обманул... Да и ты наверняка этого не хочешь? Пусть сперва поймёт, что ты вырос и стал мужчиной, – тут он хитро улыбнулся и, подмигнув, добавил: – А мои методы воспитания лучше, чем его... Или будешь спорить?

Вот что ему сказать? Смотрю на Руслана, с философским видом, поглощающего чай. На Степаныча, с таким же видом, смешивающего какие-то травы для следующей порции. На Васильева, лицо которого так и не покинула счастливая улыбка. А ведь это и есть те самые методы, о которых

говорит Всеслав.

– Знаешь, дед, – смотрю ему прямо в глаза, – хреновые у тебя методы.

Всеслав хмурится, но молчит, давая мне высказаться:

– Хреновые, но действенные. Как сказал Степаныч, электрошок тоже лекарство... Теперь хоть понятно, кто учил командира... учить, – замолкаю.

– Э нет, – вновь улыбается, – это у него врождённый дар. Как оказалось. Хотя... – деланно, тяжело вздыхает. – Такие разгильдяи как вы, даже его смогли сбить с пути истинного. Вон даже татуировку сделал...

В этот момент, капитан поперхнулся чаем и закашлялся. И выпучив глаза, уставился на начальство. С удивлением и немым укором в глазах.

– Шучу, шучу, – хохотнув, Всеслав выставляет вперёд ладони в жесте примирения, – я всё помню. Так что пей чай, – и, повернув голову в мой сторону, пояснил: – Помнишь, как Руслан вас чуть не поубивал, а потом тоже сделал себе?

Киваю, с содроганием вспоминая торжественные похороны, приспособлений которыми мне делали наколку и последующую эксгумацию. Дебилизм ещё тот...

– Так вот, поступили вы как сосунки. А ведь планы на вас были ого-го, – замолкает и, склонив голову на бок, смотрит на меня: ожидая реакции. «Ага, счас!» Сижусь с каменным лицом.

Не дождавшись от меня ничего, чему-то улыбается и про-

должает:

– Хотя, конечно наказать бы его за то, что не досмотрел, но пришлось поощрять... Сделать его Жрецом. Со всеми вытекающими обязанностями и привилегиями. Например, иметь учеников... И носить отличительный знак. Слава Создателям, в течении тысячелетий, это знак менялся не раз. Единственно на нём всегда была хищная птица, так что традиция не нарушена. Ну да ладно, Руслан хоть имеет заслуги. А вот за что вам такая честь? – хмурится. – Ладно, ты. Тебе многое доступно по праву рождения. Мажор ты мой, – вновь улыбка, – а остальные разгильдяи? Хорошо, хоть парни оказались достойные. А то ведь... – сверлит пронзительным взглядом.

А мне становится смешно. Вот и получается, что сорвалось очередное воспитание...

– Чего ржёшь, как конь? – с лёгкой обидой вопрошает дед.

– А вот не верю я, в это: «Хорошо хоть...». Вот не верю и всё. Либо метка ерунда, либо ты, дед, всё проверил!

А вот тут Всеслав удивил меня. Он просто начал смеяться, а потом, повернув голову к моим командирам сказал:

– Нет, ну вы видели? Весь в меня!!! – настроение древнего бога улучшается прямо на глазах. Он что реально мной гордится? И это всё не развод, про дедовские чувства? А я-то не верил.

– Конечно, проверил. Хоть Руслан и ручался за вас. Даже за этого, как его? А Балагура! Были у меня сомнения. Но

проверил, хотя и не просто это...

– Дед.

– Что?

– Я вот подумал, а ведь мы могли кошку какую-нибудь наколоть?

– Вот ведь... – душевно ругается, – вернусь, извинюсь перед Маришкой. И в кого ты такой? Всё как не у людей! – и замолчав, задумался. Потом радостно хохотнув, заметил: – Забыл, в меня! Вот удивляюсь: брякнешь, не подумав и всё в точку. Уже и сон вашему Сане послать нельзя. Правда, воображение у вас ребята! Надо же было так извратиться...

Руслан с интересом начинает прислушиваться к разговору. А то как же, выяснилось, что он белый и пушистый. Это некоторые тут интриги плетут...

– Но зачем? Если сам говоришь, что не заслужили?

Всеслав, вздохнув, признался:

– Да Руслан никак жрецом не хотел становиться. А тут я как разгневалс-с-с-я-я-я...

Бумс. Это капитан приложился головой о столешницу:

– Ведь ещё удивился, – прошипел, потирая ушибленный лоб, – чего ты такой добрый?

– Ты сильно-то не мни о себе, – нахмурился Всеслав, – это я больше о безопасности внука думал, – и пояснил для меня, – Жрец всегда почувствует, если ученик ранен... Хоть какая-то страховка. Причём заметь, слово я не нарушал, ибо сон совсем другому человеку с простой картинкой. Это зна-

ешь ли...

– Нарушить правило, не нарушая правил?

– Правильно, – Всеслав доволен моей догадливостью. И понизив голос, доверчиво произнёс: – По крайней мере, ты теперь не пропадёшь, как мой сын и твоя мать, с меткой я тебя где угодно найду...

– То есть ты можешь за мной подсматривать? – вспыхиваю от праведного возмущения такой бесцеремонностью. – Офигеть! Мне отца хватало, тому дай волю он и в койку бы микрофон засунул, теперь ты будешь везде лезть?

– Успокойся! – прикрикивает на меня. – Кто о чём, а внучок о бабах. Хотя говорят, и сынок такой же был, – добавляет задумчивым голосом. – Наверное, это семейное, – весело смеётся.

Но посмотрев на мой возмущённый вид, решил пояснить:

– Да больно надо, это всего лишь... Э-э-э... Руслан?

– Маячок, – подсказывает тот.

– Вот-вот. Маячок. Так что, чтоб подсматривать придётся явиться лично, – и ехидно добавляет. – А я, знаешь ли, предпочитаю участвовать. Так что не беспокойся, твоя личная жизнь не пострадает.

– Угу... Короче интриган ты, дед.

– Это да, – расправляет плечи, – на этом деле я пару динозавров схарчил. Хотя и меня переигрывали, – в голосе слышатся нотки грусти. – Но не люди...

– А как же планы, ого-го?

– А что планы? С ними всё в порядке. Это ведь метка. Хочешь видно, хочешь, нет. В случае смерти, например, жрец получит сигнал. Она же исчезнет, и увидеть её сможет только Посвящённый. В данном случае человек с амулетом, посвящённым тому же богу. То есть мне.

– В смысле, если я захочу, наколка исчезнет?

– Метка. Это метка. Вот попробуй.

Сняв верхнюю часть формы и, скосив глаза, уставился на Коршуна. А тот, как будто издеваясь, не обращал на меня внимания.

– Ты мысленно прикажи спрятаться.

Вот сколько не пытался, результата ноль. Долбанная птица как будто издевалась надо мной.

– Не веришь. Руслан покажи.

Рогожин отставив в сторону кружку, с серьёзной миной на лице, разделся. Степаныч и Васильев с интересом установились на него. Глядя с ироничной улыбкой в мою сторону, произносит:

– Друг мой, пора спать.

Коршун на его груди начинает бить крыльями, как будто взлетая, щёлкает клювом и исчезает... Мать моя!

Прав был Всеслав, дело в вере. Пусть не сразу, а ещё после нескольких попыток, моя птичка захлопала крыльями и, удивлённо посмотрев на меня, исчезла. Ещё через пару минут, удалось вернуть её обратно. Вот такие пироги...

О метке было сказано ещё довольно много, но переска-

зывать весь разговор — смысла нет. Важнее другое. Именно с её помощью Руслан ограничил способность к ускорению, теперь, как вы знаете, оно срабатывает только на смертельную опасность. Но сделано это было за тем, чтоб развивать мою собственную реакцию. Давно заметил, что быстрее обычных людей, как и парни. Которые, как выяснилось, все как один обладают врождёнными талантами. И метка здесь не при чём. Хотя, как мне объяснили, она помогает быстрее обучаться. Но вот чтоб была польза — надо «пахать»... Ибо ничего не бывает бесплатно. Можно рассчитаться кровью, а можно потом и болью. И если первый вариант быстрее, то второй надёжней...

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

– Ну что, горячие русские парни, давайте о приятном? – Всеслав, хищно скалясь, радостно трёт ладони. – Поговорим о жертвоприношении?

Мы с Васильевым чуть не рухнули, выпучив глаза и уставившись на бога.

– Ну чего смотрите? Вы с предателем собираетесь разбиться? – слегка склонив голову на бок, пристально смотрит на нас всех. Командиры кивают, а у меня радостно щемит сердце.

– Вот я и говорю. Вариант что с ним делать, даже не рассматривается! – с суровым видом грозит пальцем. – На смерть он себе заслужил, вопрос в том, как вы его собираетесь казнить?

– Пристрелить. Чего тут думать, – со спокойным видом предлагает Степаныч.

Рогожин с сомнением качает головой. Видимо у него другие мысли на этот счёт:

– Ты не прав, друг мой, не прав. Раз идёт разговор о жертве, то это должно быть возмездие, а не месть. Можно пристрелить, но если я правильно понимаю, Силы будет на порядок меньше...

– Правильно понимаешь, – вмешивается Всеслав, – только если бы дело было в только в этом, можно было бы и так.

Но мне нужна душа предателя, а значит ни у кого: ни там, – тычок пальцем вверх, – ни особенно там... – пальцем вниз. – Это ведь их клиент! Ни должно возникнуть сомнений и претензий. Хотя они будут, конечно, но как говорится, мне нужен повод, послать...

– Ну, так скажите что делать, а мы выполним, – предлагает майор.

– Ви-и-ить, ну что ты как маленький? Я могу только одобрить или нет, а уж придумать это ваше дело. Это ведь жертва! Кстати, небольшая информация для размышления, чтоб у некоторых душевных терзаний не было... – быстрый взгляд на Руслана. – Если казнь совершит прямой потомок, являющийся человеком, это половина дела. Когда некоторые начнут с меня спрашивать... Ах, да!!! Егор, учти, если тебя шлёпнут, то тебя нигде не примут: ни в Аду, ни в Раю.

– Почему? – подпрыгиваю от удивления.

– Ну, так ведь у тебя нет души... – разводит руками.

– Как нет?!!

– Ну, а что ты хотел? Ты мой правнук и вместо души у тебя Дух. И умерев, ты окажешься возле меня, и здравствуй правила, прощай свобода. Так что береги тело.

– Но ты говорил, про душу деда и мамы?! – взволнованно взмахиваю руками.

– Говорил. И что? Мне надо было в тот момент прочитать лекцию, как устроены боги? Ты не думал, почему у меня только один сын? Или почему, только одна внучка? Или

почему у тебя нет братьев и сестёр по матери? Хотя у тебя и по отцу их нет, – и вздохнув, протянул. – Я просто хотел, чтоб ты понял меня... Прости, внук, но тогда не время было. Вот сейчас говорю... – и неожиданно задумавшись с сомнением произнёс. – Хотя... Возможно, что у тебя уже может быть по-другому. Всё же четвёртое поколение. Никто ведь не проверял. Кто его знает? Но если умрёшь, человеком тебе не быть – Дух не может переродиться.

Вот тебе бабушка и бессмертие... Это нельзя, то не могли... И строгий Дед под боком. Который ещё похуже папани будет. Караул!!!

– Но что-то я отвлёкся, – решил вернуться к обсуждению Всеслав, – решайте, как умрёт ваш предатель. И расскажите, наконец, внуку кто он. Глядишь, воображение проснётся. И перестанет думать о том, что уже не исправить...

Снизошли, поставили в известность. Васильев вот и просветил. Сказать, что я удивился? Пожалуй, нет. Давно подзревал, что гнилой человечешка, но настолько? А ведь будь я полюбознательней...

Крымов Станислав Олегович – бывший капитан, а ныне майор. Он же рогатый муж и по совместительству замполит... Сука!!!

– А ведь он и про взрыв что-то знает! Тварь. Я же говорил вам, товарищ майор!

Васильев задумчиво уставился на Всеслава.

– Витя, не смотри на меня так. Я у тебя денег не занимал, –

весело смеётся.

Вот ведь человек... тьфу ты... бог, всё ему ха-ха. Хотя если хорошо подумать, а как бы я себя вёл, если бы самой страшной проблемой была скука? Бывало, как выкинешь... Кхм... Не будем об этом.

– Спросим, обязательно спросим, – задумчиво протянул Рогожин, – кто это тут ручонки к моему внуку тянул. Слава богу, что он меня разозлил...

– Руслан! Опять?

– Нет. Это не присказка. Действительно слава тебе, что я в ту машину сесть собрался и при этом остался жив.

– А!!! Ну тогда ладно, хотя я тут не при чём.

– Да ну? – неожиданно оскалился Руслан, – А Егор чей внук? Твой!? – обличительно показывает пальцем.

– Мой, – несмотря на вспышку капитана, Всеслав улыбается.

– Значит причём! Это ведь он меня спас!

– Вот таким ты мне нравишься, – бог хлопает Рогожина по плечу, – а то скуксился. И спасибо за прославление, уже забыл как это... вкусно.

Глядя, на проступившее на лице неподдельное удовольствие, неожиданно понимаю, что жизнь у него далеко не сахар. Это же надо так оголодать? Ведь боги живут верой? И пусть он не совсем обычный... Но ведь правила никто не отменял. Если я правильно всё понял? Тем более, все эти слова о Силе от него и от Маришки.

– Я-то уже думал, что это больше не работает. Ведь это словосочетание давно превратилось в присказку, – в голос слышится лёгкое удивление. – День сюрпризов какой-то. Оказывается если прославление направленно именно мне... Надо обдумать. Ты заслужил награду, Руслан. Я подумаю, что тебе дать.

Рогожин только взмахнул рукой, типа пустое и говорить о том нет смысла. А мне стало интересно:

– Дед, а может лучше спросить, что ему нужно?

– Егор, ты чем слушал? – шипит на меня Степаныч. – Скажи же, не проси ничего у богов. Обязательно подвох будет.

Всеслав одобрительно кивает:

– Правильно мыслишь, шурин, правильно. Только подвох он разный бывает. Тут-то я выбрать могу. Например: могу-чую потенцию, а вокруг ни одной женщины. И если в дальнейшем это будет действовать как надо, и в положенное время, то в первый раз придётся очень постараться, – заливается радостным смехом. А что прикольная шутка. Вот только Руслан, почему-то не смеётся...

– Всеслав, а может не надо меня благодарить? Я ведь случайно... – похоже, перспектива нарисованная древним богом его нисколько не прельщала. Несмотря на то, что подарок весьма ценный – для мужчины.

– Надо, – довольный собой Всеслав, хлопает Рогожина по плечу, – за всё надо платить, это не только людей касается. Но ты не беспокойся, так жестоко я с тобой не поступлю.

И хотя я уже успел убедиться, что моя способность определять правду, в присутствии Всеслава не работает, что несколько не удивительно, но вот хитрый блеск в глазах, показывает, что именно так он и поступит. Тут главное бдительность усыпить... А учитывая, что дед незаметно подмигнул мне... Ох, бедный Руслан. Отольются тебе слёзы подчинённых...

Да уж, несмотря на то, что передо мной не то бог, не то демон, ясно, что он мужик правильный. Вон какие подарки дарит! Мне бы тоже не помешало! Хотя у меня с этим проблем нет, но ведь это пока молодой, а надо о будущем думать. Хм... Чего это я? Всеслав вроде не жалуется. У него вон вообще две красотки под боком, а вспоминая его намёки с этим делом у него порядок. Так может и мне заморачиваться не стоит? О!!! Что-то меня уже не так напрягает эта ситуация. Надо бы у деда аккуратненько поинтересоваться. Но не просить! Только намекнуть мимоходом. Та-а-а-к... Кажется, жизнь налаживается!!!

Между тем вопрос о способе умерщвления замполита-предателя зашёл в тупик. То чересчур жестоко, то мягко, то недостаточно символично. В результате я вынес на обсуждение предложение – удивившее всех:

– А давайте Марата позовём?! Парни уже должны были вернуться.

– Зачем? – практически одновременно спросили Васильев и Степаныч.

– Хм... – протянул Рогожин, – в этом что-то есть. Хан у нас представитель искусства, художник от бога...

При этих словах Всеслав поморщился, но промолчал. А командир продолжал излагать мысль:

– ...Надо творчески подойти к процессу.

После полученного одобрения со стороны Всеслава, был приглашён Хаматшин. Причём деда он даже не заметил. Но выслушав пояснение по задолбавшему всех вопросу, пожал плечами и с сомнением произнёс:

– Так ведь он не из любви к искусству же, а ради денег, вот и пусть жрёт. И запивать не давать. А если столько бумажек не найдётся, можно в глотку забить, пусть подавится...

– Какой талантливый мальчик, – раздался голос Всеслава.

Марат быстро отскочил спиной к стене, приготовившись к отражению неожиданной атаки. Но заметив, что все спокойно сидят, смутился и виноватым голосом, произнёс:

– Извините, мне показалось...

– Тебе не показалось, – у стены появилось кресло, в котором всё также вальяжно развалился Всеслав. – Здравствуй, Марат.

– Вы?

– Я.

– Но это был всего лишь сон!

– Ну, значит, ты спишь.

Так или я что-то не понимаю, или мой дед потихоньку обрабатывал Марата. А может и остальных? То-то они послед-

нее время, как с базы вернулись, какие-то пришибленные ходят. Не то чтоб сильно заметно было, но всё же... Сашку спросил, что с ним, а он мне:

– Сон дурной приснился.

А когда попросил рассказать, с виноватым видом сказал:

– Не помню.

Пытаюсь сурово посмотреть на деда. Ага, счас. Проще пальцем в стене дырку проковырять. Хотя нет, не корректное сравнение, как раз это я, скорее всего, смогу. Ну, тогда не знаю. Взглядом Луну остановить? А-а-а! Что толку распинаться?

– Егор, ущипни меня, – озвучил просьбу, слегка обалдевший Марат. – У-у-у! А-а-а! Ты чего? Больно!

– Ну, ты же просил? – развожу руками.

– Ущипнуть, а не вырвать кусок мяса, – трёт пострадавшую ногу.

– Ну что, мальчик, ты готов дать ответ?

– Всё что вы мне говорили, правда? – с какой-то надеждой в голос спрашивает Марат.

– Да.

– А выбор у меня есть?

– Он есть всегда.

– Это не ответ, – качает головой Марат.

– Хорошо. Если ты откажешься, то забудешь, что видел меня. А сны? Ну, на то они и сны. Завтра и не вспомнишь. Или тебе нужно ещё время? – от Всеслава веет каким-то ве-

личием. И сейчас в комнате находится не мой дедушка, а холодное расчётливое существо.

– Нет. Я согласен, – произносится это, твёрдым и уверенным голосом.

– Хорошо, я в тебе не сомневался. Другим ни слова. Надо подождать пару дней. А пока сядь, – за спиной Хана появляется, ещё один табурет. – Нам может понадобится твой подход к делу... – неожиданная тёплая улыбка. – Всё-таки приятно осознавать, что я в очередной раз оказался прав...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Казалось бы, что можно было разобраться с майором где угодно. Лишь бы не мешал никто. Но всё упёрлось в деньги, а точнее в их отсутствие. Ну откуда у обычных военнослужащих найдётся достаточное их количество тем более в баксах? А вот дома наверняка есть зачка...

Супругу же было решено, тихонечко усыпить, чтоб не мешалась. По поводу же того, что она найдёт с утра остывшее тело мужа... Как выразился Всеслав:

– Не вижу проблем. Деньгами пользовалась? Пользовалась. Должна понимать, что их больше чем зарплата мужа? Должна. А учитывая её отношение к мужу... Шок ей не повредит, пусть и от потери денег. Может даже на путь истинный встанет? Что тут говорить, юмор у Всеслава своеобразный, но и логика тоже присутствует. Возможно, что дамочка даже в курсе делишек мужа. Так что, лично у меня, совесть молчит, а у Хана даже не знаю... Ему такое слово, похоже, не знакомо, зато знакомо слово приказ.

Он вообще для меня загадка, несмотря на долгое время совместной службы, особо близкими друзьями мы так и не стали. Хотя, вроде, и парень он не скучный, но вот себе на уме... Хотя положиться на него можно, спину свою доверить без вопросов. Марат служака, в хорошем смысле этого слова, выполнит приказ без раздумий, прикроет, если на-

до, и всё это без не нужных соплей – идеальный напарник. Ох, неспроста, сержанту Милославскому добавили младшего сержанта Хаматшина. Если вспомнить первое время, то трудненько бы мне пришлось с нашими парнями, а так, рядом как тень, всегда стоял он.

Как заметил мне при расставании дед:

– Редчайший экземпляр, генетически не способный на предательство. И самое главное выбор он сделал только сегодня... – и наглым образом оставил меня с кучей непоняток.

А Хан на мой вопрос, пожал плечами и ещё больше их усугубил:

– Сейчас не могу ответить. Потом. Когда придёт время. Главное, что ты можешь на меня положиться. Что тебе ещё надо?

Вот что тут скажешь? Все кругом в тайнах, а бедный я, как дурак... Ну да ладно, не впервой. Подождём... Может, меня так терпению учат?

Пока же мы с Ханом, двумя неслышными тенями, поднимаемся по лестнице к двери, за которой нас ждёт, исходя нетерпением, замполит. И пусть он об этом пока не знает, но мы его обязательно просветим. Жаль что ненадолго, но проникнуться он успеет...

Ключ от двери нам любезно предоставил Степаныч. Всё должно быть аккуратно. Планировка квартиры известна, теперь осталось найти хозяев. А что их искать? Майор, развалившись на диване смотрит телевизор, жена, красивая жен-

щина лет тридцати, на кухне – идиллия, мля.

С супругой поступили нежно, вколов снотворное. А вот с замполитом миндальничать не стали, и как бы противно не было, стянув с ноги носок, забили поглубже. Всё-таки грязная у нас работа... Может перчатки помыть?

Делаем телевизор погромче, и первый вопрос, который услышал Крымов, был:

– Где деньги?

Ломаться он сильно не стал. Понятно ведь: в масках, в перчатках, с пистолетами. Кто? Грабители. Так чего здоровьем рисковать? Возьмут и уйдут.

Хорошо нынче зарабатывают замполиты... Пятнадцать кусков, и всё в долларах. Марик только хмыкнул. Он-то, столько за раз, не видел никогда. Я конечно и побольше су-мы в руках держал, но вот последние сомнения отпали. Хотя удостовериться не повредит!

– Откуда деньги?

– Машину продал, – не задумываясь, соврал майор.

Мысль человеческая ушла очень далеко, на пути исследования способов доставления боли. Но вопреки заблуждениям Инквизиции, для этого не нужна ни дыба, ни щипцы, или иголки под ногти. И открою страшную тайну, даже кости ломать не надо. Так что признался, извивающийся от боли, замполит. Признался. А куда ему деваться? Хану даже я бы, наверное, признался...

Подхожу, снимая маску:

– Узнаёшь, сука?

– Ты? Что это значит, сержант? – отчего-то воспрял духом майор. Видимо решил, что мы тут записываем его показания?

– Старшина я, замполит. Но ты не шуми... Я тебя сдавать не собираюсь.

– Правда?

– Конечно. Из-за тебя погибли хорошие парни. И дело здесь не только в моих друзьях. Сколько ты парней под смерть подвёл, мразота? Так что я только думаю, как тебя убить? Но у тебя есть малюсенький шанс. Ты знаешь, кто взорвал машину?

– Какую? Уй... Арх... – хрипит, булькает.

– Кто? Взорвал? Машину?

– Не знаю.

– Хан, займись.

Марат, стянув маску, с улыбкой подходит к жертве. Нет ему вовсе не весело. Просто когда тебя мучают и улыбаются, ещё страшнее.

– Я не виноват! Меня заставили!

– Ого, вот как? И кто?

– Мне нужны гарантии, что вы меня не убьёте!

– Хан...

Вот ведь паскудный человечешка, даже сдохнуть как человек не может. Сдал. Даже придумывать ничего не стал. Ну что ж, запикиваем кляп и идём будить жену... Ещё один

укол. Кажется, трупов будет двое.

Полусонную усадили на стул и примотали скотчем, там же на кухне. Так сказать поговорить без лишних ушей. Красивая всё-таки женщина, можно понять чего Степаныч к ней таскался. Красивая и очень умная, судя по всему. Маски вновь надели, а вдруг майор с перепугу научился так хорошо врать? Или просто верит в то, что говорит? Правда, понятие растяжимое...

Ага. Начинает приходить в себя. Присаживаюсь перед ней на корточки:

– Ну что красавица очухалась? Я тебе сейчас рот освобожу, но ты кричать не будешь. Иначе я тебя ударю в горло, и ты сможешь только сипеть. Поговорить сможем, но приятного для тебя в этом положение будет мало. Кивни, если поняла?

Честно скажу, думал, заорёт, так что приготовился. Но нет, материла меня в полголоса. Какие обороты! Хоть записывай. Дал выговориться, женщины существа нежные и хрупкие. И это могут подтвердить даже древние герои, зарезанные в постели любовницами, жёнами и наложницами. А так же отравленные или просто задушенные шарфом по приказу жены. Так что предельная вежливость и предупредительность:

– Говоришь трус, раз прячу лицо под маской. Это интересно. А может, я тебя убивать не хочу? Ты же лица не видела? Вот. Но как говорится в народе: дай женщине то, что

она просит – иначе возьмёт сама. Так что могу удовлетворить просьбу. Точно не надо? А то смотри, могу удовлетворить любопытство...

Забавная дамочка, мгновенно сменила тон и начала улыбаться, заговорив совсем другим тоном:

– Ой, мальчики, ну что же вы так? Связали, рот заткнули. Если у вас претензии к моему мужу, так вы меня можете прямо перед ним разложить. Пусть посмотрит, как надо трахать... А то и сам нормально не может, и другим не даёт. Пусть видит и знает, что сам виноват. А?

М-дя... Даже немного жаль майора. С такой бабой не то что предателем, маньяком станешь.

– Да нет, милочка, у нас, как выяснилось, к тебе претензии.

– Ко мне? Что за ерунда, мы даже не знакомы!

– Ну, это не обязательно, ты лучше скажи, зачем любовника своего, прапорщика Иванова, убить хотела?

– Не знаю никакого Иванова.

Ну, тут даже способности не нужны, чтоб понять что врёт. Но красиво! Глаза то, какие честные?! Как говорит Рогожин, прежде чем поручить грязную работу подчинённому покажи, что можешь это сделать сам. А что может быть грязнее, чем бить женщину?

Сплёвывает кровь из разбитых губ:

– Так может вы про Степаныча?

– Про него, про него. Так чем же тебе не угодил твой лю-

бовник? Тоже с потенцией проблемы?

— А вы кто такие?

— Народные мстители, — удар, — ты смотри, красавица. Ещё пару раз и тебе пластический хирург понадобится, а потом ещё парочка и даже он не поможет.

Про внешность это специально, красивые женщины, так чувствительны. Делаю ход конём:

— Вот скажи, что лучше? Молчать и потерять красоту, и всё равно всё рассказать. Или рассказать сразу? Мы ведь пока не узнаем, не уйдём? А хочешь ручку с бумагой дам? Чистосердечное напишешь...

В глазах мадамы блеснула надежда. Все ведь знают где нужно чистосердечное? А там адвокат докажет, что под давлением... Да ещё поддержка отца. Не последний человек ведь! Соскочить не проблема. А что? Ну, право слово не нравится мне бить женщин. Обмануть же... Ну, кто этого не делал? А бумажку Степанычу покажу. Он-то к ней со всей душой! И перед уходом очень просил, чтоб поаккуратней. Дескать, слабенькая она. Даже снотворное лично отмерял, чтоб не переборщили. Тьфу ты. Как мы всё-таки из-за баб дуреем!?

Но вот понесла дамочка откровенную ахинею. Пришлось просветить, что муж её уже сдал, и даже осветить пару моментов. И даже нож не понадобился, пообещал всего лишь провести пару раз по лицу.

Правда, перед тем как писать, пришлось языком порабо-

тать. С бумаги я, знаете ли, не умею ложь видеть. Конечно, валила всё на мужа, пришлось даже пару раз ударить, для прояснения мозгов и улучшения памяти. Конечно, помогло не особо, но пару моментов прояснил... Да и не усердствовал особо, пусть старается, зачем портить порыв.

Началось всё ещё в Москве. Как известно дамочка, была весьма слаба на одно место и при этом не слишком воздержанна в тратах. А тут такой замечательный, горячий, молодой любовник, познакомивший её со «случайно» встреченным дядей Хасаном. Ага, тем самым... Дядя восхищён и сражён на повал, заваливает подарками и признаниями в любви. Имя нового любовника уточнять надо? Нет? Вот и я так думаю. Потом просьба поддержать у себя посылочку. Ну как отказать хорошему человеку, который дарит разные приятные подарки? Причём в пакете нет ничего предосудительного. Ох, это женское любопытство. Потом ещё, и ещё. И ведь за эти услуги Хасан подкидывает деньги. А посылки приносит молодой любовник... (Отказывалась, что любовник, но я зачем-то уточнил.) Блин, да она нимфоманка! И вот наконец-то идущую с очередной посылкой дамочку принимает патруль. А там... Как не трудно догадаться, срок не хилый.

Короче шпионские страсти: Хасан на белом коне, возмущённый «проступком» племянника, муж карьерист с командировкой через месяц. Причём учитывая тестя генерала, на весьма тёплое место. И как раз рядом с информацией. Да и перспективы впереди не слабые. И всё это весьма хорошо

оплачивается. И хотя в первое время майору было весьма не уютно, но к деньгам он привык быстро.

Честно скажу белых пятен в этой истории тьма. Особенно в отношении дамочки, привирала она, выставляя себя в более выгодном свете. Сложилось у меня впечатление, что поехала она за мужем для контроля... А если присовокупить его рассказ? То именно за этим. Но не суть важно. Знала дамочка всё! Да ещё за деньгами бегала, маскируя под это дело загул с любовником. Умная зараза, один раз только и прокололась с лейтенантом, когда муж застукал.

А вот со Степанычем, это писец какой-то! Дело же оказалось в пресловутой женской логике и... чрезмерном чувстве юмора товарища прапорщика. Ага! Сам в шоке! Тут ведь какое дело. Данная мадам, очень качественно распробовала цену информации. Поэтому совала свой любопытный нос везде, где можно. А тут инцидент у замполита с нами приключился, он жене пожалился. А она и смекнула, что не просто так тут дело... Вот если узнать, кто мы такие? Идиотизм цветёт. Не находите? Или дело в извечном женском любопытстве?

Вот она и замутила со Степанычем, хотя для начала пыталась с Рогожиным, но он её послал. (Расстроится мужик, он же думал, что это его харизма.) Ну и начала его очень активно пытаться, и так и эдак пыталась. (Кажется, я от Всеслава нездоровым юмором заразился?) Да вот только Деда даже нимфоманка ушатать не смогла. (Ох, чтоб я так мог в его

возрасте.)

При чём здесь юмор? Да просто на очередной осторожный вопрос наш ловелас ответил фразой из кинофильма: «Если я тебе скажу, мне придётся тебя убить». Короче подогрел интерес. А потом будучи слегка навеселе, после «пыток» и в хорошем настроении. Процитировал Высоцкого, про шпионов с крепким телом, и сделав умное, и задумчивое лицо... сказал, что надо бы её проверить. Что тут же и осуществил. Проверив так сказать досконально... И не найдя нигде микрофона, просто забыл. Да что тут говорить, кто будет обращать внимание на женское любопытство? Они же «пустоголовые блондинки». И это могут подтвердить... Стоп, я, кажется, повторяюсь?

А теперь включаем женскую логику, пугаемся, каемся перед мужем. Который как раз не сомневается, что с нами не чисто. Тут возможно сыграло роль то, что Акимов и Разин друзья. А ведь именно Разин, прикрыл нас, когда мы накрыли Хасана. Хотя это не факт. Но сложить два и два не сложно. А вот то, что Крымов в курсе, что это наши парни погибли после того, как он предупредил бандитов, это точно. Правда, узнал он об этом не так давно, когда после инцидента с Рогожиным, (это когда замполит пытался набить мне лицо) пытался тихонько поинтересоваться. Короче перепугался он не на шутку. Вот и решил инсценировать нападение. А ведь всё могло срастись...

Если бы не любвеобильность прапора и его супруги. Ну не

могла же она отказать ему, вдруг заподозрит что? Это она так сказала. Лично у меня другое мнение, но промолчу, пусть пишет. Потом дам особо ретивому прапору почитать. Может тогда дойдёт, что Рогожина надо слушать. И если он говорит не ходить к жене замполита, то не ходить.

Ни у меня, ни у Хана не возникло не малейших сомнений, что делать с этой дамочкой. Отправить вслед за мужем, так как её вина несколько не меньше... Поэтому дав дописать свой эпос, начавшую было брыкаться мадаму, успокоили одним болезненным тычком и, примотав к стулу и заклеив рот, посадили напротив майора. На маленьком журнальном столике между ними, лежали так горячо любимые ими доллары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.